

Симбирскія справлятельныя изданыя

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

1-го Октября

№ 19.

1906 года.

ГОДЪ

Подписка принимается въ редакціи при
Симбирской Духовной Консистоіи.
Цѣна годовому изданію съ доставкой и
пересылкою **4** руб. **50** коп.

XXXI.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 7 сентября 1906 го-
да за № 9672, назначены пенсіи, по правиламъ Устава 3
іюня 1902 года, нижеслѣдующимъ лицамъ: 1) заштатному
протоіерею Покровскаго въ гор. Сенгилей собора Іоанну Са-
гапову по 460 рублей въ годъ, съ 21 іюля 1906 года; 2)
заштатному діакону Николаевской церкви села Мишукова, Ала-
тырскаго уѣзда, Михаилу Тихову по 200 рублей въ годъ,
съ 30 іюля 1906 года; 3) заштатному и запрещенному въ
священнослуженіи священнику Христорождественской церкви
села Алашеевки, Ардатскаго уѣзда, Александру Нечаеву по
300 рублей въ годъ, съ 15 іюля 1906 годъ, и 4) вдовѣ
псаломщика Всѣхсвятской церкви гор. Сызрани Петра Лю-
бомудрова-Александръ Любомудровой съ несовершеннолѣтними
дѣтьми Викторомъ, Борисомъ, Алексѣемъ и Николаемъ по
33 руб. 33 коп. въ годъ, съ 30 іюня 1906 года.

Преподано Архипастырское благословеніе

съ выдачею грамотъ.

Крестьянину с. Коприна, Ярославской губерніи, Алексѣю Назарову **Анисимову** за его попечительное отношеніе къ нуждамъ Тургеневской церковно-приходской школы;

Симбирскому мѣщанину Петру Аркадьеву **Нѣмкову** за пожертвованіе 230 руб. на ремонтъ храма въ селѣ Степномъ Матюнинѣ, Сенгилеевскаго уѣзда; церковному старостѣ Николаевской церкви гор. Сенгилея Ивану Кузьмину **Павлову** за сооруженіе на свои средства въ означенной церкви заклироснаго иконостаса, стоимостью 150 руб.; Самарской мѣщанской вдовѣ Агапіи Васильевой **Чернышевой** за сооруженіе на свои средства въ той-же церкви другого заклироснаго иконостаса, стоимостью тоже 150 руб.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Преосвященства:

8-го сентября—священникъ села Вырыпаевки, Карсунскаго уѣзда, Іоаннъ Ахматовъ уволенъ за штатъ совершенно, съ запрещеніемъ въ священнослуженіи и рясошеніи;

9-го сентября—запрещенный въ священнослуженіи священникъ Владиміръ Рождественскій, состоящій на должности псаломщика при церкви села Алашеевки, Ардатовскаго уѣзда, опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 5—6-го сентября, отрѣшенъ отъ занимаемой имъ должности, съ почисленіемъ за штатъ;

11-го сентября—окончившій курсъ ученія въ Саратовской миссіонерской школѣ Прокопій Сиротинъ допущенъ къ исправленію должности псаломщика при церкви села Малой Кандарати, Карсунскаго уѣзда;

—крестьянинъ села Маресева, Ардатовскаго уѣзда, изъ окончившихъ курсъ ученія въ Чалпановской второклассной школѣ, Владиміръ Ротановъ допущенъ къ исправленію долж-

ности псаломщика въ село Козловку, того же уѣзда, вмѣсто допущеннаго въ названное село, по вольному найму, крестьянина Ивана Загуменнова;

12 сентября—исп. должность псаломщика при церкви села Пилесева, Ардатовскаго уѣзда, Григорій Терехинъ перемѣщенъ, согласно прошенія, въ село Алашеевку, того же уѣзда;

— запрещенный въ священнослуженіи діаконъ Павелъ Нечаевъ, состоящій на должности псаломщика при церкви села Стемаса, Карсунскаго уѣзда, согласно прошенія, перемѣщенъ въ село Березовку, Сентилеевскаго уѣзда;

— псаломщикъ села Лапшанки, Сентилеевскаго уѣзда, Михаилъ Ахматовъ перемѣщенъ, согласно прошенію, въ село Стемась, Карсунскаго уѣзда;

— бывшаго исп. обяз. псаломщика при церкви села Атяшева, Курмышскаго уѣзда, Ивана Малинина разрѣшено допустить, по вольному найму, до исправленія обязанностей псаломщика на полгода, согласно прошенія, при церкви села Каменки, Курмышскаго уѣзда, пока не выдержитъ экзаменъ на право быть штатнымъ псаломщикомъ;

15 сентября—священникъ села Чукаль, на р. Сарѣ, Ардатовскаго уѣзда, Гавріиль Хлыстовскій, согласно прошенія, уволенъ за штатъ;

— крестьянинъ дер. Дурасовки, Курмышскаго уѣзда, Константинъ Троицкій допущенъ къ исправленію должности псаломщика при Николаевской церкви села Мѣдяны, того же уѣзда;

18 сентября—священникъ села Горюкъ, Ардатовскаго уѣзда, Алексѣй Туруновскій перемѣщенъ, согласно прошенію, въ село Чукалы, на р. Сарѣ, того же уѣзда;

— испр. должность псаломщика при церкви села Тумкина, Сентилеевскаго уѣзда, Александръ Великановъ утвержденъ въ занимаемой имъ должности псаломщика;

— бывший псаломщикъ села Черкасскихъ Сыресь, Ала-

тырскаго уѣзда, Іоакимъ Асяевъ допущенъ къ исправленію должности псаломщика при церкви села Лапшанки, Сенгилеевскаго уѣзда, впредь до усмотрѣнія благоповеденія и исправности по службѣ;

20 сентября—испр. долж. псаломщика при церкви села Молвина, Сенгилеевскаго уѣзда, Василій Петровъ утвержденъ въ должности псаломщика;

— псаломщикъ села Большихъ Монадышъ, Ардатовскаго уѣзда, Ефремъ Семеновъ уволенъ за штатъ, согласно прошенію;

— священникъ села Кочкушъ, Ардатовскаго уѣзда, Николай Травинъ, согласно прошенія, перемѣщенъ въ село Никитино, Карсунскаго уѣзда, съ обязательствомъ усердно заняться изученіемъ раскола, для пастырско-миссіонерской дѣятельности въ мѣстномъ приходскомъ населеніи;

— псаломщикъ села Сугути, Буинскаго уѣзда, Архиппъ Дорогайкинъ перемѣщенъ въ село Малые Кармалы, того же уѣзда, согласно прошенію;

— исправляющій должность псаломщика въ селѣ Малыхъ Кармалахъ, Буинскаго уѣзда, Михайлъ Еливановъ перемѣщенъ, согласно прошенія, въ село Енбулатово, того же уѣзда;

— священникъ села Никитина, Карсунскаго уѣзда, Михайлъ Богословскій перемѣщенъ въ село Вырыпаевку, того же уѣзда;

— священникъ села Поникаго Ключа, Сызранскаго уѣзда, Алексѣй Бенедиктовъ перемѣщенъ, въ село Погибелку, Карсунскаго уѣзда;

21 сентября—псаломщикъ Богородицерождественской церкви гор. Ардатовъ Леонидъ Румянцевъ опредѣленъ на священническое мѣсто въ село Горки, Ардатовскаго уѣзда;

— исп. обязанности псаломщика при церкви села Пичеуръ, Ардатовскаго уѣзда, Сергѣй Порфирьевъ устраненъ отъ занимаемаго имъ мѣста, какъ признанный неспособнымъ тою же экзаменаціонною комиссіей;

22 сентября—псаломщикъ села Камаева, Ардатовскаго

уѣзда, Теодоръ Травинъ, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Богородицерождественской церкви гор. Ардатова;

— окончившему курсъ ученія въ Симбирской духовной семинаріи Николаю Козмодемьянскому предоставлено псаломщическое мѣсто въ селѣ Большихъ Монадышахъ, Ардаговскаго уѣзда, съ обязательствомъ принимать дѣятельное участіе въ просвѣщеніи народа, подъ руководствомъ мѣстнаго священника, посредствомъ чтенія и бесѣдъ о предметахъ вѣры и благочестія въ свободное время отъ церковной службы;

— новорукоположенный въ санъ діакона учитель Порѣцкой церковно-приходской школы, Алатырскаго уѣзда, Стефанъ Никольскій опредѣленъ на діаконское мѣсто въ село Мишуково, того же уѣзда

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 12 сентября сего 1906 года, духовенству 3-го благочинническаго округа, Курмышскаго уѣзда, вслѣдствіе ходатайства его, разрѣшено поднести, св. икону Божіей Матери „Отрада и Утѣшеніе“ священнику села Свинухи Леониду Доброславинову, въ виду его полезной и благотворной дѣятельности въ должности сельскаго священника въ продолженіи 38 лѣтъ и въ должности окружнаго духовника въ названномъ округѣ.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены: отъ 13 сентября 1906 года, священникъ села Ерпелева, Курмышскаго уѣзда, Александръ Троицкій въ должности помощника благочиннаго 3 округа, того же Курмышскаго уѣзда, а священникъ Христорождественской церкви села Верхняго Талызина, того же уѣзда, Іоаннъ Анастасьевъ въ должности депутата на обще-епархіальныя и окружно-училищныя сѣзды отъ духовенства названнаго благочинническаго округа;—отъ 15 того же сентября—священникъ села Лобановки, Сызранскаго уѣзда, Владиміръ Благовѣщенскій и священникъ села Заборовки, того же уѣзда, Іоаннъ Алексѣевскій утверждены въ

должности членовъ благотворительнаго Совѣта 6 округа, Сызранскаго уѣзда.

Резолюціями Его Преосвященства отъ 19 сентября текущаго года: а) священникъ церкви села Среднихъ Тимерсянъ, Симбирскаго уѣзда, Семень Сизовъ утвержденъ въ должности законоучителя Нижне-Тимерсянскаго сельскаго инородческаго училища; б) священникъ церкви села Языкова, Симбирскаго уѣзда, Александръ Смирновъ освобожденъ отъ законоучительства по Шировскому деревенскому училищу, а діаконъ Θεодоръ Родниковъ, состоящій на псаломщической вакансіи при названной церкви, допущенъ къ преподаванію Закона Божія въ Шировскомъ деревенскомъ училищѣ подъ наблюденіемъ и руководствомъ мѣстнаго священника, которому для этого поставлено въ обязанность раза два въ мѣсяцъ посѣщать уроки Закона Божія.

Отъ 3 сентября 1906 года заштатный священникъ села Любимовки, Алатырскаго уѣзда, Василій Дмитріевъ Воскресенскій утвержденъ въ должности духовника по четвертому округу Алатырскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 20 сего сентября священникъ села Кладбищъ, Алатырскаго уѣзда, Владиміръ Садовскій, утвержденъ въ должности окружнаго миссіонера по Алатырскому, Ардатовскому и Курмышскому уѣздамъ.

Отъ Комитета по завѣдыванію семинарскимъ епархіальнымъ пансіономъ, къ свѣдѣнію духовенства.

Число воспитанниковъ семинаріи, пожелавшихъ поступить въ пансіонъ, около 1 сентября опредѣлилось во 110 человекъ. Изъ нихъ: принято въ пансіонъ 88 (въ томъ числѣ около 70 человекъ дѣти священниковъ, остальные — дѣти діаконъ и псаломщиковъ), принято на казенное содержаніе

5, отказались сами поступить въ пансіонъ 4 и 13-ти отказано по недостатку мѣстъ.

Изъ 88-ми пансіонеро́въ: 53—перваго класса, 15—втор., 11—третьяго кл., 4—четвертаго кл., 3—пятаго кл. и 2—шестого класса.

Комитетъ проситъ родителей пансіонеро́въ озаботиться присылкою, на имя завідующаго пансіономъ священника С. И. Андреева, къ 1-му ноябрю очереднаго взноса, такъ чтобы всего было внесено за каждаго воспитанника за 1-ю половину учебнаго года по 45 рублей.

Третій взносъ, по 20 рублей, долженъ быть сдѣланъ послѣ святокъ, не позднѣе 10 января.

При неаккуратности взносовъ, Комитетъ будетъ поставленъ въ затрудненіе по веденію хозяйства.

Совѣтъ Симбирскаго епархіальнаго училища объявляетъ духовенству, что всѣ вакансіи училищнаго содержанія теперь замѣщены, почему всякія новыя ходатайства о вспомо́ществованіи ученицамъ будутъ оставляемы безъ удовлетворенія (въ теченіи всего учебнаго года).

Отъ Правленія Алатырскаго духовнаго училища.

Въ Алатырскомъ духовномъ училищѣ послѣ вакаціи въ 1906-7 учебномъ году назначены переэкзаменки: на 27 октября ученикамъ III и II клас., 28—ученикамъ 1 и приготовительнаго класса, 30 и 31—приѣмные экзамены въ 1-й приготовительный и въ остальные штатные классы; 1-го ноября назначается общій сборъ учениковъ, молебенъ предъ началомъ ученія и начало классныхъ занятій.

Отъ Комитета Симбирской епархіальной эмеритальной кассы извѣщеніе.

Извѣщая о смерти заштатныхъ протоіерея с. Анпенкова, Касунскаго уѣзда, Теодора Троицкаго и священниковъ села Теньковки, Симбирскаго уѣзда, Дмитрія Аркатовскаго и села Покровской Рѣшетки, Карсунскаго уѣзда, Дмитрія Ливанова. Комитетъ эмеритальной кассы приглашаетъ участниковъ кассы взаимопомощи сдѣлать въ пользу семействъ умершихъ установленные взносы.

== ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА ==
на

„Русскій Вѣстникъ“ въ 1906 году, издаваемый В. В. Комаровымъ. (Пятьдесятъ первый годъ изданія).

Содержаніе сентябрьской книжки 1906 г.—I. Злая сила. I—IX. О. О. Тютчева. II. Майчжурскій вопросъ Самигорова.—III. Подъ знакомъ солнца. Романъ XXXI—E—XI. Николая Энгельгардта.—IV. Волѣзнь Гоголя. Д-ра Каченковскаго.—V. Разрытый курганъ. Стихотвореніе К. Гребенскаго.—VI. Подъ натискомъ революціи. Повѣсть Путника (Н. Н. Лендера).—VII. 1. Ко мнѣ въ баракъ, въ открытое окошко...—2. Ночь пришла, подобралась тайкомъ... Стихотворенія В. Глинка.—VIII. Паутина. Романъ. Часть II. XIV—XVII. В. Крыжановской (Рочестеръ).—IX. Хаосъ и свѣтъ. Проф. Вл. Никольскаго.—X. Журнальное и литературное обозрѣніе. Н. Скифа.—XI. СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ. Приведены ли ослушники закона къ подчиненію „всею силою государственной мощи“?—Возстановленъ ли „быстро, твердо и неуклонно“ порядокъ?—Итоги грабежей по имперіи за истекшій съ 9 іюля мѣсяцъ.—Итоги убійствъ и бунтовъ за тотъ же срокъ.—Военные бунты въ Полтавѣ и Красноводскѣ. Возстаніе въ сваборгской крѣпости, въ Кронштадтѣ и на крейсерахъ „Память Азова“ близъ Ревеля.—Подвиги „красной гвардіи“ и капитана Кока—Звѣрство матросовъ—Убійство бывшаго члена Г. Думы Герценштейна.—Убійство Самарскаго губернатора.—Убійство генерала Маркграфскаго. Избіеніе полицейскихъ и солдатъ въ Польшѣ 2 августа.—Покушеніе на жизнь генерала Скалона и убійство Вонялярскаго.—Покушеніе на жизнь предсѣдателя совѣта министровъ П. А. Столыпина 12 августа.—Жертвы взрыва—Убійство командира семеновскаго полка генерала Мина 12-го августа.—„Максималисты“—Распространеніе „Выборгскаго воззванія“.—Слѣдствіе по обвиненію бывшихъ членовъ Думы по 129 ст.—„Требованія“ партіи „кадетовъ“—Воззваніе Союза 17 октября и партіи мирнаго Обновленія.—Программа правительства въ оффиціозной „Россіи“.—Возможно ли „законопроектами“ удовлетворить анархистовъ, социалистовъ, кадетовъ и сепаратистовъ?—Единственный выходъ. Николая Энгельгардта.—XII. Обзоръ вѣщущихъ событій—Сумерки тройственнаго союза В. А. Тендова.

Цѣна: на годъ съ достав. перес. въ Россіи 16 р., на 6 м. 8 р., на 3 м. 4 р. за границу 20 руб.

Адресъ конторы редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 136.

Редакторъ Секретарь Консistorіи А. Жуковъ.

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Симбирскіе Епархіальныя Вѣдомости

1-го Октября

№ 19.

1906 года

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Историческій очеркъ и характеристика скопческой секты въ Симбирской губерніи.

(Окончаніе).

III. Скопческія моленія.

Моленія скопческія были двухъ родовъ: бесѣды и соборныя радѣнія. Первые производились въ домахъ у скопцовъ и состояли въ томъ, что раздѣлившіеся мужчины по одну, женщины по другую сторону, послѣ прочтенія на память „Страдъ“ Селиванова, пѣли скопческія пѣсни, радѣли и затѣмъ, если были пророчицы (которыя облакались въ длинную бѣлую рубаху, называемую ризою), молились обѣими руками о ниспосланіи Святаго Духа, выслушивали ихъ пророчества общаго и частнаго характера. Но интереснѣе были „соборныя“ моленія въ домѣ Милютинскаго, на которыя пріѣзжали не только изъ Симбирской, но Казанской и Нижегородской губерній, и подъ день Пасхи, Пятидесятницы, 15 сентября и другіе дни собиралось до 100 человѣкъ.

Соборныя моленія совершались въ домѣ Милютинскаго въ нижнемъ этажѣ, въ т. н. соборной комнатѣ, окна которой выходили на дворъ и закрывались внутренними ставнями. Въ этой комнатѣ прямо противъ входной двери висѣли портреты Селиванова, правѣе Шилова, лѣвѣе самого Милютинскаго, по угламъ находились иконы Спасителя и святителя Николая;

подъ портретомъ Селиванова было на возвышенномъ мѣстѣ кресло для Милютинскаго, а на ступеняхъ, ведущихъ къ креслу, устроены кресла для Натальи, дочери Милютинскаго, и Миронова, по стѣнамъ комнаты устраивались скамьи для скопцовъ.

Радѣнія совершались такимъ образомъ: входили въ соборную моленную босыми ногами, при входѣ надѣвали „бѣлую ризу“ и садились мужчины по лѣвую сторону, а женщины (входящія должны быть въ ситцевыхъ платьяхъ или сарафанахъ, въ бѣлыхъ рукавахъ и въ бѣломъ холщевомъ платкѣ) садились по правую сторону. Вошедшій Милютинскій привѣтствовалъ всѣхъ, на что скопцы низко ему кланялись. Минуть черезъ десять всѣ запѣвали „Богоотецъ убо Давидъ предъ сѣннымъ ковчегомъ скакаше играя: людіе же Божіи святіи образовъ событіе зряще, веселимся божественнѣ, яко воскресе Христосъ, яко всеиселенъ.“ Послѣ этой пѣсни пасхальнаго канона слѣдовала слѣдующая предначинательная пѣсня, распѣваемая заунывнымъ голосомъ:

„Охъ, Иисусъ Христосъ,	Божья Родица,
Свѣтъ, помилуй насъ!	Свѣтъ, помилуй насъ!
Охъ ты, Сынъ Божій,	И спасите насъ!
Свѣтъ, помилуй насъ!	На сырой землѣ,
Охъ ты, Духъ Святой,	Людей Божіихъ,
Свѣтъ, помилуй насъ!	Радѣльниковъ“.
Охъ ты, матушка,	
Самъ Милютинскій,	наклонивъ низко голову, затѣмъ

возглашалъ:

„Благослови, Вышній Тво-	Твою пѣсенку намъ спѣть
рець,	И во славѣ всѣхъ узрѣть.“

Милосердный Богъ Отецъ,

По произнесеніи имъ этихъ словъ начиналось торжественное пѣаніе всѣми скопцами слѣдующихъ пѣсень:

„Отъ бѣлой зари, съ утра	Выкатало къ намъ наше
ранняго,	солнышко,
Отъ востока—отъ Иркут-	Красно-солнышко, сударь-
скава,	батюшка,

Сударь-батюшка, искупитель И съ пресвѣтлыми діаман-
 свѣтъ! тами.
 Выкатилъ онъ къ намъ Съ нами Богъ Богамъ,
 яснымъ соколомъ; Съ нами Царь Царямъ,
 Полный Духъ Святой Съ нами соколъ нашъ —
 кораблемъ плыветъ, Духъ Святой,
 Разодѣтъ онъ въ ризу бѣлую; Онъ прошелъ огонь,
 Кораблемъ править второй Огонь-попымя,
 сынъ Его; Огоня-попымя, костры
 Знамя держитъ Матерь Божія, огненны.
 Пресвятая Свѣтъ—Бого- Онъ идетъ—грядетъ въ грады
 родица; царскіе,
 Въ корабль мачта—полный Въ грады царскіе, въ мѣста
 Духъ Святой райскія,
 Грому страшнаго, пре- Во Давидовъ домъ, въ тайну
 ужаснаго, Божію!
 Огонь—попымя, жарка Тайна Божія совершается,
 молонья. Ужь въ томъ ли дому во
 Въ корабль сила несчетная Давидовомъ
 Милліонами, билліонами; Благодать Божія со
 Бѣлы голуби летятъ тучами, блаженными.
 Всѣ они за крестъ мучимы, И все ангелы, все
 Всѣ скопцы—купцы русскіе, архангелы.
 Милліонщики знаменитые, Съ хевувимами, съ
 Знамена несутъ, кандалы серафимами.
 трясутъ, И со всею силою небесною.
 Въ колокола звенятъ, сокола Тамъ трубятъ трубы око-
 зовутъ, ванныя,
 И соколъ летитъ—Духъ Серебромъ золотомъ обло-
 Святой катитъ женныя;
 Съ награжденіемъ за Тамъ гудятъ гусли сладкія,
 страданія: Въ нихъ гремитъ органъ
 Злата, серебра, крупна гулу страшнаго.
 жемчугу Гулу страшнаго, преужаснаго.

На кимвалахъ быють, на Свѣтѣ агеламъ и
 литаврахъ быють, архангеламъ,
 И съ рыданьемъ горючи Съ херувимами, серафимами,
 слезы льють, Со апостолами и пророками,
 На златыхъ гусляхъ, на И страдателями праведными,
 святыхъ псалмахъ, Неженивыми и нелъстивыми,
 Все струна гласить, живо- Въ устахъ лести не при-
 гласная. емными,
 На горѣ стоятъ, на Сіонской, Они молятся въ лицо Агнецу,
 Они молятся все ко Агнецу, Въ лицо Агнецу—
 Ко престолу Агнца Иску- Искупителю
 пителя, И Святому Духу Утѣшителю.
 И Святаго Духа Утѣшителя: Ихъ моленіе—грому
 Люди первенцы земли страшнаго,
 скуплены, Грому страшнаго, пре-
 Они скуплены Икупителемъ ужаснаго:
 И Свѣтѣмъ Духомъ Утѣши- И изъ устъ у нихъ—огонь
 телемъ. полымя,
 Они молятся въ тайну Божію. Огонь—полымя, жарка
 Заповѣдано отъ всего міру, молонья,
 Только вѣдомо свѣтѣмъ И аминь Царю—Царю
 агеламъ, небесному“.
 Заунывное, но торжественное пѣніе это приводило скоп-
 цовъ въ восторженное состояніе и уже подъ пляску пѣлась
 слѣдующая пѣсня:
 „Ай, нуте-ка, други, А серебряныя вѣточки не
 порадыте-ка обламывайте,
 Вы у батюшки, сударя, въ А бумажныя листочки не
 зеленомъ саду! осыпывайте.
 Сія малость его Божія, Ай, нуте-ка, други,
 благодать его святая. порадыте-ка,
 Ужъ и этой благодатью вы И вы батюшку, сударь,
 умѣйте повладѣть; поутѣшите
 Золотыя же коренья вы не И насъ многогрѣшныхъ
 стапывайте, порадуите!“

При такъ называемомъ одиночномъ радѣніи (т. е. каждый стоялъ на своемъ мѣстѣ, поворачиваясь на пяткѣ лѣвой ноги посолонь съ необыкновенною силою, такъ что рубашка раздувалась, какъ парусъ) пѣлись слѣдующія пѣсни:

1) „На органахъ, на духовныхъ, По этому саду самъ
Безпрерывно будемъ пѣть, батюшка гуляетъ.
Чтобъ въ веселіи узрѣть Со дрововъ плодовитыхъ
Батюшку Христа, плоды собираетъ,
Христа Искупителя, Во единомъ мѣстѣ ихъ
Нашего утѣшителя! сохраняетъ“.

2) Царство, духовное ты наше 3) „Въ чистомъ полѣ, при
царство, дороженькѣ,
Въ тебѣ, во царствіи, На родной сторонукѣ,
благодать великая; Красовалась и стояла
Праведные люди въ тебѣ Свѣтлая свѣтлица,
пребываютъ, Красная дѣвица;
Надежду на Господа всегда Она краше солнца,
они уповаютъ, Виднѣй свѣта, бѣлѣе снѣга,
Другъ съ другомъ въ любви Это дѣвственная дѣва
пребываютъ. Вся церковь Христова,
Въ тебѣ, во царствіи, сады И избранныхъ дѣтокъ,
превеликіе, Не знавшихъ ни лести,
Сады превеликіе, древа Ни лести, ни лѣности“.

Отдыхали далѣе подъ тактъ пѣсень:
„По морю—морю синему, Третій корабль vyplываетъ,
По синю морю житейскому, Государь батюшка катитъ.
Три кораблика плывутъ, Плыветъ сей большой корабль
А три батюшкины. Объ двѣнадцати тонкихъ
Первый корабль выплываетъ парусахъ,
Съ восточной стороны, отъ Съ нимъ святы люди, а
Иркутскаго, правитъ имъ кормчій,
Второй корабль выплываетъ, Самъ Христосъ нашъ, сударь-
Какъ соколъ ясный вылетаетъ, батюшка,

Въ рукахъ держить вѣру	Ужъ ты, батюшка родимый,
крѣпости,	Подержи корму пониже,
Чтобы не было лѣности.“	Причалъ къ берегу поближе.
2) „Повадились дѣвицы на Сіонъ	Захотѣло мнѣ дѣвицѣ
гору ходить,	На корабль твой воступить,
Все во трубушку трубить,	Товару посмотри.
живогласную гласить,	Товаръ твой мнѣ помыслился,
У Христа, сударь, Испушителя,	Ужъ мой разумъ разступился.
У Сына Божьяго милости	Товаръ на руки беретъ,
просить.	На счету казну кладетъ,
Ужъ тутъ ходитъ гуляетъ	Съ корабля домой неидетъ,
Красна дѣвица—душа,	Съ собой праведныхъ ведетъ
Она ростомъ не велика,	Къ Христу Испушителю,
Бладатью хороша.	Нашему утѣшителю“.

Потомъ бѣжали всѣ другъ за другомъ,—это называлось радѣніе кораблемъ. Подъ звуки слѣдующихъ пѣсней начиналось радѣніе стѣнкою (т. е. образовали кругъ мужчины и женщины и одновременно кружились въ разныя стороны, мужчины направо, женщины налево, распѣвая пѣсни):

„Станови столбы поглубже,	Удалые момодцы,
Забирай заборы повыше,	Разбивайте крѣпки стѣны,
Чтобы козы не скакали,	Не пробии бы васъ стрѣлы;
Въ саду грушу не глодали,	А безбожны Иудеи
Воронье-бы не летали,	Распускали голубей
Сокола-бы не пугали.	По всѣмъ дальнимъ сторонамъ,
Пускай соколъ полетаешь,	И по разнымъ землямъ,
Свои крылья поправляетъ,	Гдѣ страдаютъ и рыдаютъ,
А павлинья-то поидетъ,	Христа Бога воспоминаютъ.“
Своихъ дѣтокъ поведетъ,	3) „Какъ у насъ было на свѣтѣ,
Своихъ маленькихъ	Во матушкѣ во Россіи,
По полю, по дороженькѣ,	Въ петербургскомъ во сѣнодѣ,
Гдѣ все столбики стоятъ,	Сенаторы съѣзжались,
Гдѣ нашъ батюшка гуляетъ.“	Всяки враны слетались,
2) „Ужъ вы, питерски купцы,	Они думали-гадали,

Совѣтъ тайный укладали, Только пришла таки пора,
 Указушки сочиняли, Пришло времечко—якъ
 Указушки не простые, какая пора,
 Не простые, слѣдовые, Возьмутъ меня, сокола,
 Объ батюшкѣ, объ родимомъ, за оба крыла.
 Чтобы взять его съ престола, Поведутъ меня съ царскаго
 Съ петербургскаго святаго, двора,
 Чтобы отдать его въ засаду, Посадятъ меня, сокола,
 Въ славномъ Суздалѣ во градѣ, Въ тѣсну клѣточку,
 Во Спаскiймъ монастырѣ. Да и не услышать про
 Скоро вздумали—загадали, меня вѣсточку,
 Указушки сочиняли, Станутъ только одни дѣтушки
 Изготовили карету, поминать,
 Покатили къ нему, свѣту, Станутъ плакать и рыдать,
 Его забрали къ отвѣту. А невѣрныя души въ
 Нашъ батюшка не землю зарывать“. устранился, 5) „Сидятъ плотнички
 Съ Святимъ Духомъ московскіе,
 согласился, Московскіе, петербургскіе,
 Тайно въ небо покатылся, Они думу думаютъ за едино,
 На вселенную взглянулъ Ужъ какъ намъ быть,
 И дѣтишекъ помянулъ.“ По синю морю плыть
 4) „Выростало древечко Супротивъ волны.
 кипарисное, Мы напишемъ просьбу—
 Вокругъ этого дерева вырос- На большомъ листѣ,
 тали цвѣтики, Подадимъ ее царю-батюшкѣ,
 Прилетали пташечки, пѣли За Христа, сударь,
 онѣ пѣсни, Искупителя,
 Пѣсни царскія. За свята Духа Утѣшителя“. Во
 всѣхъ этихъ пѣсняхъ воспоминается Селивановъ, его
 заповѣди объ удаленіи отъ грѣха чрезъ оскотленіе.
 Затѣмъ, какъ у хлыстовъ, начинались скопческія проро-
 чества, напримѣръ: „будешь батюшкинъ пѣвецъ, будешь на
 разные голоса распѣвать“, или „будешь золотомъ владѣть и

за батюшкою пѣть.“ Не далеки, какъ видно, были скопческія сивиллы.... Но и такія общія фразы имѣли вліяніе на скопцовъ, приходившихъ отъ пляски и скачки въ какое-то опьяненное состояніе. — На пасхальныхъ радѣніяхъ раздавались еще бѣлые сухари кубической формы, освященные на могилѣ Шилова, и какъ? — положенные въ расщелины надгробной плиты его.

Многое изъ описаннаго въ скопческомъ ученіи и моленіи извѣстно, но мы привели эти подробности въ виду того, что все это имѣетъ мѣстное значеніе, — какъ скопчество именно проявилось при условіяхъ жизни тогдашняго времени. Въ настоящее время скопчества въ Симбирской губерніи не оказывается.

Свящ. С. Введенскій.

Н а н ъ б ы т ь ?

Все, кажется, подвинулось впередъ, всюду жизнь начинаетъ принимать новыя свѣжія формы, только духовенство продолжаетъ оставаться на старыхъ началахъ своего матеріальнаго обезпеченія, только этотъ острый и больной вопросъ нашего быта остается открытымъ .. Сколько горячихъ нервныхъ рѣчей обсуждало его, сколько сильныхъ доводовъ приводилось въ доказательство всей невозможности существованія духовенства на прежнихъ началахъ его обезпеченія, сколько жгучихъ обидъ и горькихъ слезъ вызывалъ этотъ вопросъ, но... все остается по прежнему, если не сдѣлалось еще хуже. Да, именно стало хуже, и съ этой точки зрѣнія духовенству невыносимо становится жить. Голодный годъ со всѣми его печальными послѣдствіями отразился и на бытѣ духовенства: крестьяне, частью подъ вліяніемъ голода, а частью подъ вліяніемъ горячихъ рѣчей деревенскихъ агитаторовъ, сокращаютъ до послѣдней степени свою плату за требы, бываетъ, совсѣмъ не платятъ, а иногда и грубостью отвѣчаютъ на этотъ вопросъ.

На грустныя мысли наводитъ такое положеніе вещей, не-веселыя картины рисуются въ воображеніи, и встаетъ въ душѣ неотвязный, неотразимый вопросъ: „что будетъ потомъ, если насъ оставить въ томъ же положеніи; какъ тогда поборо-ть и устранить эту путаницу, эту бессмыслицу въ нашихъ отношеніяхъ къ мужичку?“ А сколько бываетъ минутъ нрав-ственной борьбы и пытки, когда приходитъ къ тебѣ дѣйстви-тельно бѣдный, разоренный нуждою, крестьянинъ и со сле-зами на глазахъ просить вдолгъ совершить для него какую-нибудь потребу? Видишь его нужду, готовъ самъ плакать слеза-ми надъ его несчастіемъ и сдѣлать для него все, что можно. Но съ другой стороны вспомнишь, что ты не одинъ, у тебя есть причтъ, семьи котораго тоже скоро будутъ голодать не хуже этого мужичка, — и поднимается въ душѣ глухая, безсиль-ная борьба, и стоишь ты безмолвно предъ мужичкомъ въ пол-номъ безсиліи и жалкомъ недоумѣніи, не находя словъ, что ему сказать. Да простить меня читающій эти строки за по-втореніе этой избитой пражды, которая почти ежедневно яв-ляется воочію каждому пастырю; но мнѣ, молодому священ-нику, такъ это больно, такъ невыразимо тяжело, что, право, нѣтъ силъ молчать. Не такъ представлялась жизнь издали, не въ такой окраскѣ носился въ воображеніи образъ идеаль-наго сельскаго пастыря, когда мы лелѣяли его въ тайникахъ своей души на школьной скамьѣ. Объ этой прозѣ, о добыва-ніи куска насущнаго хлѣба мы не думали и не хотѣли ду-мать, все это казалось мелочью, не стоящемъ вниманія. Да, не то мы думали!.. Думалось принести на алтарь пастырства всѣ лучшія силы души, полюбить свою дорогую паству всей силой непобѣдимой пастырской любви и работать, работать на пользу ея до конца, пока гдѣ-нибудь въ церковной оградѣ, подъ большими густыми березами или липами опустятъ въ сы-рую могилу, орошенный задушевыми слезами твоей паствы, твой помертвѣлый прахъ.. Не то оказалась жизнь: не глас-кающими пѣснями убаюкиваетъ своихъ тружениковъ, а дикимъ

воемъ вѣтра и рѣзкимъ звукомъ всевозможныхъ жизненныхъ диссонансовъ провожаетъ она борцовъ своихъ въ жизнь, на путь къ намѣченнымъ благороднымъ цѣлямъ. Но много-ли въ жизни тѣхъ благородныхъ и сильныхъ, которые устояли бы твердо предъ бурями жизни и съ честью проходили бы свой путь до конца? Такихъ не очень много, но болѣею частію мы слабые, немощные, „нищіе духомъ“. Но и мы хотимъ жить, осмысленнымъ трудомъ хотимъ трудиться и къ благороднымъ цѣлямъ итти. А что можетъ быть выше нашего дѣла, что можетъ быть возвышеннѣе той цѣли, къ которой мы идемъ и ведемъ? Но мы жаждемъ другихъ условій, при которыхъ и плоды нашей дѣятельности были бы не то, что теперь. Дайте намъ кусокъ хлѣба, но только не смоченный ни нашими, ни мужицкими слезами, и онъ не встанетъ поперекъ горла и не уколеть нашу совѣсть мучительнымъ сознаніемъ! Поставьте насъ въ сносныя условія матеріальнаго обезпеченія, и мы не будемъ „притчей во языцѣхъ!“ Дайте намъ то, чего мы стоимъ, чего заслужили по своимъ трудамъ, но дайте благородно, не по-нищенски, не унижая нашего достоинства, и мы сумѣемъ быть благодарными на дѣлѣ! Это голосъ всего духовенства, это крикъ наболѣвшей души, — да пронесется онъ громко и жалобно по лицу родной земли и да сольется онъ въ общемъ хорѣ народной нужды, и силенъ и могучъ!...

Къ намъ предъявляютъ всевозможныя требованія, нашу жизнь, наши поступки, наши отношенія къ мужику критикуютъ и разбираютъ до мельчайшихъ подробностей, на насъ возводятъ всевозможныя обвиненія и устно и въ свѣтской печати; но никто не хочетъ понять, возможны-ли нормальныя отношенія къ мужику при современной нашей зависимости отъ него въ матеріальномъ отношеніи, никто не хочетъ подойти поближе къ нашей жизни и посмотрѣть, дѣйствительно ли она такъ привольна, сыта и безпечна, какъ любятъ ее рисовать на столбцахъ современныхъ газетъ, и можно-ли быть пастырю въ глазахъ его паствы на высотѣ своего величія, ко-

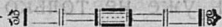
гда матеріальный вопросъ такимъ игомъ лежитъ на его прихожанахъ и такъ безконечно тяжель ему самому! Никому нѣтъ дѣла до жизни духовенства и до его печалей, никто не хочетъ знать и о тѣхъ нравственныхъ мукахъ, какія вызываются „доброхотными даяніями“ за его труды. Всѣ, раздраженно указывая на духовенство, упрекають его въ жадности и корыстолюбіи, всѣ кричатъ о его унижительныхъ поборахъ и съ какой-то злобой заявляютъ, что духовенство уже не въ силахъ послѣ этого быть носителемъ живого слова и отвѣчать своему конечному назначенію: „имъ-ли, погрязшимъ въ сутяжничествѣ и стяжаніи, итти съ крестомъ и горячей проповѣдью противъ убійствъ и грабежей?!“ (Руск. Голосъ № 214). Вотъ голосъ свѣтской интеллигенціи и характеристика господствующаго мнѣнія ея о пастыряхъ церковныхъ. Какъ онъ больно бьетъ по сердцу, какъ жутко и страшно становится, когда прислушиваешься къ этому озлобленному вою разыгравшейся бури. А что насъ свело въ одну категорію съ корыстолюбцами и тяжателями, какъ не способъ нашего нищенскаго обезпеченія?! Что насъ унизило, что свело съ пьедестала пастырскаго величія, какъ не то же самое протягиваніе руки за милостью „доброхотныхъ даяній?!“ Что раздражило противъ насъ общество и оклеймило насъ позоромъ „обираль и дармоѣдовъ“, какъ не тотъ же избитый, острый и неотвязный вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи?! Мы-ли виновны теперь въ томъ, что поставлены въ такого рода условія, откуда нѣтъ иного выхода, какъ тотъ путь „доброхотныхъ даяній“, которымъ мы осуждены итти? Мы это знаемъ, мы видимъ, гдѣ корень этихъ нападокъ, но безсильны что-либо сдѣлать. И даже дѣти наши видятъ весь трагизмъ нашего положенія и идутъ подальше отъ нашего пути, потому что слишкомъ уже ярко обрисовался за послѣднее время на фонѣ общественной жизни нашъ духовный бытъ и слишкомъ устарѣвшимъ и отжившимъ показался способъ нашего обезпеченія.

— Откуда же ждать выхода из нашего поистиннѣ трагическаго положенія? Кто-же замѣнитъ намъ старый и отжившій способъ обезпеченія новымъ и болѣе благороднымъ? До сихъ поръ большинство изъ духовенства лелѣетъ мечту о назначеніи ему казеннаго жалованья, которое избавило бы его отъ необходимости брать за требы съ прихожанъ. Но что-то ниоткуда нѣтъ никакихъ извѣстій, подтверждающихъ эту мысль, что-то не вѣрится въ возможность осуществленія этой мечты, тѣмъ болѣе, что свѣтская печать не желаетъ и слышать объ этомъ. Вотъ что пришлось прочесть на страницахъ одной газеты по этому поводу. „Мысль (о назначеніи духовенству казен. жалов.) довольно неудачная какъ по существу, такъ и по отношенію къ переживаемому моменту Россіи. Содержаніе духовныхъ лицъ на средства казны, т. е. признаніе ихъ государственными чиновниками, равносильно откровенному закрѣпленію зависимости церкви отъ государства.. Единственнымъ, канонически нормальнымъ и терпимымъ способомъ содержанія служителей религіи можетъ быть обезпеченіе ихъ самимъ обществомъ вѣрующихъ изъ своей приходской казны.“ (Русск. Гол. № 214). Значить, насъ посылаютъ къ тому же самому источнику, изъ котораго мы питаемся и теперь, слѣдовательно, насъ обрекаютъ на тотъ-же позоръ „доброхотныхъ даваній“, который невыносимъ намъ и въ настоящее время. Впрочемъ это мнѣніе нельзя признать компетентнымъ, это еще не голосъ правительства, а группы лицъ, можетъ быть и съ церковію ничего общаго не имѣющихъ, правительство же, быть можетъ, взглянетъ на дѣло иначе. Но это все еще дѣло будущаго, теперь же этотъ матеріальный вопросъ начинаетъ быть настолько острымъ, что передъ нимъ приходится горько и понуро склонить свою голову, и роковой вопросъ: „какъ быть?“ стоитъ предъ нами со всей своей неотразимостью. Да, на самомъ дѣлѣ, какъ быть? Источниковъ болѣе нѣтъ, кромѣ прежняго, но и онъ изсякаетъ, такъ какъ крестьяне, ссылаясь на голодъ, часто или совсѣмъ не платятъ за требы, или оплачиваютъ ихъ такъ,

что даже стыдно говорить. А наши житейскія нужды такъ же действительно даютъ себѣ чувствовать, дѣти наши такъ же хотятъ учиться, содержаніе ихъ требуетъ средствъ... Какъ же быть? Но все же жить „на доброхотныхъ даяніяхъ“, право, нѣтъ никакихъ силъ, душа измучилась слышать чуть не послѣ совершенія каждой требы: „пожалуйте“, „убавьте“ и т. п. Сколько пошлости, прозы и грубости вносится при этомъ въ великое и чудное дѣло пастырства, какимъ кощунствомъ звучитъ тотчасъ послѣ совершенія таинства вопросъ о деньгахъ, и какъ постепенно умираютъ при такомъ положеніи вещей наши идеальныя мечты! Но выхода нѣтъ больше, иначе нельзя... И въ этомъ весь трагизмъ положенія, исходная точка нашихъ недоразумѣній съ мужичкомъ.

Услышится-ли этотъ вопль наболѣвшей души тѣми, кому услышать слѣдуетъ, или онъ замретъ, какъ печальный звонъ унылаго колокола,—все равно: мы будемъ ждать, что чья-либо рука избавитъ насъ отъ ига нищенскихъ, вынужденныхъ даяній. Мы будемъ ждать и надѣяться, что настанетъ и для духовенства новая жизнь, что будетъ и оно работать въ иныхъ условіяхъ. И забудемъ мы тогда всѣ свои униженія и оскорбленія, и будетъ тогда свѣтлое время святой, не смущенной молитвы и спокойнаго разумнаго труда...

Священникъ *Сергій Петровскій*.

ПОЖАРЪ ГОРОДА СЫЗРАНА.

I.

Наблюденія изъ-за Волги.

5 іюля сего 1906 года часовъ въ 12 дня мнѣ было сообщено, что въ г. Сызранѣ пожаръ. По примѣру много разъ бывшихъ въ Сызранѣ пожаровъ, не имѣвшихъ серьезныхъ послѣдствій, я не придалъ этому сообщенію никакого значенія. Послѣ обѣда дѣтишки снова прибѣжали и уже съ безпокойствомъ изъ

вѣщали: «въ Сызранѣ дыму и дыму!» Ну что же?—думаю,—навѣрное тушатъ сильно, поднимается много пару, и кажется, что дыму стало больше; неужели при городской полиціи, при обильномъ водопроводѣ дадутъ много сгорѣть?—Успокаиваюсь и даже не иду на колокольню, откуда Сызранъ видѣнъ, какъ на ладонкѣ.

Но часа въ четыре уже многіе прихожане стали волноваться и недоумѣвать, почему такъ долго и что горитъ въ Сызранѣ? Идутъ пріѣхавшіе только-что изъ Сызрана. Спрашиваю: «видѣли-ли пожаръ, что горитъ?»—„За Крымзой еще при насъ загорѣлось,—отвѣчаютъ;—когда мы поѣхали, горѣло немного, а теперь, видать, чуть не весь городъ горитъ; и вѣтеръ поворотилъ прямо на Большую улицу, помилуй Богъ, какой вѣтеръ!“ Не успѣваю окончить разговоръ съ пріѣзжими, какъ слышу крикъ: «Батюшка, батюшка! Смотри-ка, галки-то къ намъ летятъ».—Какъ галки? какія галки?—Оказывается, что на церковную площадь принесло кусокъ ситцу синяго цвѣта, красными цвѣтами; при дотрагиваніи матерія превращалась въ пепелъ и разсыпалась.—Къ собравшейся кучкѣ народа подбѣгаютъ ребятишки, и одинъ суетъ бумажку, кругомъ обгорѣлую,—тоже изъ Сызрана принесло. Изъ всѣхъ домовъ народъ высыпалъ на улицу наблюдать за летѣвшими галками; нѣкоторые по трусливѣе даже предупреждали, что не мѣшало бы побдительнѣе смотрѣть за галками: сядетъ на соломенную крышу, и загорится. А наверху въ то время дѣйствительно то тамъ, то сямъ видны были черныя пятна, которыя при ослабленіи вѣтра понижались и даже падали на землю. Всякая такая упавшая галка живо подхватывалась. Подбирались уже не только клочки, а цѣлые листы бумаги: такъ мнѣ подали обгорѣлую довѣренность пов. Голованову на веденіе судебного дѣла. Поднимали бумаги съ штемпелемъ Городской и Земской управы. По этимъ даннымъ мы заключили, что горѣла и Большая улица, на которой находятся Городская и Земская управы.—Такія галки, какъ листы изъ книгъ, были находимы еще верстъ за пять отъ села, въ полѣ, всего отъ Сызрана верстъ на 20; при такихъ вещественныхъ доказательствахъ не было сомнѣнія, что въ Сызранѣ ужасный пожаръ; если, какъ передавали, загорѣлось за Крымзой, а теперь, судя по прилетѣвшимъ бумагамъ, горѣла Большая улица, то естественно предположить, что огонь, обойдя вокругъ Крымзы

и попавъ на Большую улицу, могъ уничтожить весь городъ. Мы пошли на колокольню, и нашему взору представилось поразительное зрѣлище: весь Сызранъ на протяженіи трехъ, если не болѣе, верстъ вдоль и версты на двѣ поперекъ объятъ былъ пламенемъ. Огонь то мѣстами затихалъ, то поднимался съ новой силой, видимо уничтожая еще и еще новыя жертвы, расплываясь въ обѣ стороны направо отъ насъ и налѣво. По направленію огня и расположенію города можно было предположить, что налѣво загорѣлся «Жареный Бугоръ», а направо или мельница, или хлѣбные амбары, какъ потомъ оказалось и было. Въ это же время съ колокольни стали слышаться какіе-то раскаты не то отдаленнаго грома, не то взрывовъ, или выстрѣловъ изъ пушки. Но наши размышленія о причинѣ взрывовъ прерваны были сообщеніемъ, что одинъ пѣвчій нашелъ листъ изъ церковнаго евангелія. Значить, горить, соображаемъ, какая-нибудь церковь. Не оттого-ли такіе звуки, не колокольня-ли гдѣ упала на церкви? Совсѣмъ къ вечеру слышно было три раската подрядъ, а огонь мѣстами сталъ затихать, видимо, уничтоживъ все возможное, но мѣстами вырисовывались цѣлые столбы огня. Не хотѣлось вѣрить, но по всѣмъ даннымъ Сызранъ сгорѣлъ, если не весь, то въ большей его половинѣ. Ночью среди необъятнаго количества огня въ городѣ, какъ бы мученикъ на кострѣ, виднѣлся Сызранскій соборъ съ его величественной колокольней. Уцѣлѣетъ-ли эта достойная города святыня? Съ такими думами, мысленно прося Господа сохранить Свой Престолъ земной для утѣшенія несчастныхъ погорѣльцевъ, мы оставили свои наблюденія съ колокольни. Послѣ всего видѣннаго и пережитого за день, воображеніе представляло, сколь великое бѣдствіе разразилось надъ городомъ, и рисовало картины одну мрачнѣе другой съ человѣческими жертвами въ пламени. Этотъ городъ, въ которомъ мы учились, въ которомъ часто бывали, покупали, продавали, въ которомъ много нашихъ родныхъ и знакомыхъ, однимъ словомъ родной городъ, сегодня утромъ былъ цѣлъ и невредимъ; жители занимались всякъ своимъ дѣломъ, и чрезъ нѣсколько часовъ цѣлыя тысячи и даже десятки тысячъ ихъ остались не только безъ крова и одежды, но и безъ куска хлѣба. Неужели,—разсуждали мы съ близкимъ знакомымъ,—мы будемъ посторонними наблюдателями такого великаго бѣдствія, ничѣмъ не сѣумѣемъ облегчить участь погорѣльцевъ и спокойно пойдемъ спать? Нѣтъ, идемъ къ народу. Тамъ и сямъ еще стояли

кучки народа, толкуя на злобу дня.—«Бѣда какая!»—обращаемся:—«Чуть не весь Сызрань, видно, выгорѣлъ. Сколько народу теперь осталось безъ крова! Чего они теперь дѣлають, гдѣ будутъ ночевать, куда дѣнуть своихъ малыхъ дѣтокъ? Натерпятся несчастные и голода и холода,—вонъ какъ стало свѣтло къ вечеру-то. А что будетъ завтра? Вѣдь если и не весь городъ сгорѣлъ, а хотъ половина его, и то тысячъ 20 осталось безъ крова; чего они стануть дѣлать, гдѣ взять на столько людей хлѣба, чего стануть ѣсть? Не помочь-ли намъ какъ-нибудь несчастнымъ погорѣльцамъ?»—«Знамо дѣло, слѣдуетъ,—раздалось изъ толпы.—Хлѣба надо собрать, старосту послать, сотникъ пусть нарядить.»—Старосты дома не оказалось, а сотнику пришлось не долго ходить: всѣ узнали, что собирають на Сызранскихъ погорѣльцевъ и еще ночью и рано утромъ въ квартиру городского управляющаго наносили два воза хлѣба, яицъ, яблоковъ и другихъ съѣстныхъ припасовъ.

II.

Поѣздка на пожарище.

На другой день, 6 іюля, рано утромъ, горя нетерпѣніемъ поскорѣе узнать о несчастномъ Сызранѣ и его обитателяхъ, мы поспѣшили на перевозъ; за нами везли два воза хлѣба. Распорядившись перевезти хлѣбъ на дощаникѣ, мы, дабы не терять времени, поѣхали впередъ на лодкѣ. Ъхать пришлось верстъ 10 до городской пристани «Раково.» Рабочіе, не жалѣя силъ, налегали на весла, а все думалось, что ѣдемъ тихо. «Ахъ грѣхъ какой»,—говорилъ старообрядецъ сосѣдней приходской деревни, сидѣвшій въ веслахъ,—«вотъ вы какъ хорошо догадались собрать хлѣбомъ, а намъ и невдомекъ; я даже ни себѣ, ни роднымъ не взялъ хлѣба; всегда бывало бралъ, а теперь чай и купить въ городѣ негдѣ. Ахъ ты Господи! Ужо вернемся, непременно пойдемъ собирать хлѣбомъ; теперь погорѣльцамъ хлѣбъ первое дѣло.» Выбравшись на Волгу, нѣкоторые вышли изъ лодки на берегъ и пошли пѣшкомъ. Вдругъ они закричали: «Соборъ, соборъ! Вонъ колоколя и кресты на настоящемъ куполѣ видно.» И намъ, оставшимся въ лодкѣ, въ дыму, паружу утренней мглы обрисовался фасадъ всего собора. «Слава Тебѣ Господи! Хотъ бы соборъ уцѣлѣлъ.»

Наконецъ мы на Раковомъ. Спѣшимъ на возвышенное мѣ-

сто, чтобы разсмотрѣть, что и гдѣ сгорѣло, что осталось. Но, увы, любопытство наше не удовлетворялось: издали городъ казался цѣлымъ и невредимымъ; только все въ дыму и почернѣло; даже казалось, что городъ какъ бы выросъ. Каменные зданія, терявшіяся прежде въ деревянныхъ постройкахъ, теперь за уничтоженіемъ всѣхъ деревянныхъ построекъ казались выше и рельефнѣе,—то былъ обманъ зрѣнія. На самомъ дѣлѣ, когда мы были въ самомъ городѣ, эти каменные издали громады представляли изъ себя не больше какъ голыя стѣны, мѣстами даже развалины, или уцѣлѣвшія печи.

На самомъ Раковомъ у пристаней лежали груды всякаго скарба: перины, сундуки, мебель, телѣги, фаэтоны, зеркала, узлы всѣхъ формъ, чемоданы, разная одежда и посуда, и все это было сложено или вѣрнѣе брошено кое-какъ, все перепачкано, все мокро отъ бывшаго утромъ дождя. Люди, грязные, всклокоченные, ходили какъ тѣни; видимо, всякъ занятъ былъ только своимъ горемъ. Объ извозчикѣ въ городъ и думать было нечего, пришлось итти пѣшкомъ. Дорогой то и дѣло попадались пѣшеходы съ узлами или малыми ребятишками на рукахъ, подводы со всевозможнымъ багажомъ, то на Раково, то обратно въ городъ; видимо, погорѣльцы еще находились въ нерѣшительности, гдѣ лучше: на Раковомъ-ли—подъ открытымъ небомъ, или въ городѣ—на своемъ пепелищѣ? Шли и ѣхали люди всѣхъ сословій, всѣхъ профессій; тутъ были и зипунъ, и мѣщанская чуйка, и военная форма, и священникъ съ возомъ остатковъ, и баринъ, и купецъ,—всѣ спѣшили куда-то, у всѣхъ была какая-нибудь ноша и по обыкновенію самая не стоящая; одинъ, напр., несъ курицу на Раково, другой бережно сжималъ пачку набитыхъ папирсъ. Офицеръ на ломовикѣ въ возбужденномъ состояніи показывалъ на своихъ дѣтокъ въ телѣгѣ и говорилъ: «вотъ, батя, все, что у меня осталось,» а у самого текли слезы.—«Ну что, какъ?»—обратился я къ знакомому священнику.—«Все тутъ»—показалъ онъ на подводу съ какими-то пожитками.

По городскимъ лугамъ тамъ и сямъ въ кустахъ видны были разныя принадлежности костюма, развѣшанныя для просушки; тутъ же въ кустахъ ютились партіи подростковъ, женщинъ, стариковъ, оберегавшихъ свое послѣднее достояніе.

На краю города высились два, необычайныхъ размѣровъ, столба дыму; у ихъ подножія кипѣло багрово-красное пламя,—это горѣли, какъ мы дорогой и предполагали, нефтяные баки.

Дорога шла между ними; жутко становилось. Отъ смежныхъ зданій деревянныхъ ничего не осталось, даже углей, отъ каменныхъ — одинъ голая стѣны. Здѣсь при вступленіи въ самый городъ пришлось немного пріостановиться: дѣло въ томъ, что, влекомые любопытствомъ, мы ушли далеко впередъ, а хлѣбъ былъ еще на Раковомъ. Подумавъ немного и рѣшивъ, что нашъ компаньенъ, оставшійся дожидаться дощаника съ хлѣбомъ, одинъ распорядится раздачей его погорѣльцамъ, мы направились въ центръ города. Вотъ ярмарочные ряды, отъ нихъ ничего не осталось, даже столбовъ; даже желѣзо съ крышъ было разнесено въ разныя стороны. Здѣсь намъ пришлось встрѣтиться съ компаніей такъ называемыхъ мародеровъ; вооруженные скребками и мотыгами, они расхаживали по пожарнымъ остаткамъ съ цѣлю чѣмъ-либо поживиться. Предъ нами обуглившійся трупъ не то животнаго, не то человѣка — опредѣлить трудно, потому что у трупа нѣтъ ни головы, ни ногъ. Мы недоумѣваемъ, но подходитъ одинъ изъ мародеровъ, ударомъ мотыги разрубаетъ трупъ до внутренностей и съ цинизмомъ замѣчаетъ: „нѣтъ, это не свинья, а похоже по печенкѣ на человѣка.“ Морозъ проходитъ по кожѣ отъ такихъ словъ и дѣйствій. Безъ всякой дороги, по сгорѣвшимъ дворамъ и садамъ, проходимъ на Большую улицу, къ Реальному училищу. Училище будто цѣло, даже своей окраски не потеряло; но это только снаружи, а внутри все обвалилось, все сгорѣло. Направо женскій монастырь; одна церковь цѣла, на другой сгорѣлъ весь куполь, на монастырскихъ службахъ нѣтъ ни крышъ, ни оконъ, — все сгорѣло, хотя монастырь и отдѣленъ отъ сосѣднихъ построекъ каменной стѣной. Напротивъ стояло нѣкогда довольно большое зданіе Земской управы съ больницей и сельско-хозяйствен. складомъ. Зданіе управы все выгорѣло, множество разныхъ сельско-хоз. орудій, по преимуществу плуговъ, обгорѣло и едва ли могутъ быть употреблены въ дѣло; отъ заготовленного стекла получилась какъ бы ледяная гора: деревянные ящики сгорѣли, а стекло отъ жару расплавилось и слилось; при прикосновеніи эта гора разсыпалась. Пройдя до Симбирской улицы, мы наконецъ увидели нѣсколько домиковъ въ полугорѣ на выѣздѣ изъ города, не уничтоженныхъ пожаромъ, а совсѣмъ по горѣ видна была уцѣлѣвшая т. н. Новая Линія. Будучи утѣшены, что хоть что — нибудь осталось не поврежденное огнемъ, гдѣ погорѣльцы могутъ найти хотя бы временный пріютъ, мы направились на Кузнецкую площадь.

Эта уцѣлѣвшая Новая Линія сослужила дѣйствительно городу большую услугу: послѣ пожара въ ней были расквартированы всѣ присутственныя мѣста. На площади обратила наше вниманіе недавно построенная церковь — богадѣльня. Жалкая участь постигла ее: креста на храмѣ не было, колокольна уцѣлѣла только до половины, — верхъ ея былъ или деревянный и сгорѣлъ, или каменный и разрушился. Здѣсь же на площади пришлось пережить ужасное душевное потрясеніе. Недалеко отъ храма на дорогѣ видѣнъ былъ трупъ женщины; одежда вся сгорѣла, волосы на головѣ только обгорѣли, тѣло не обуглилось, а только поджарилось, руки были судорожно скорчены; тѣло приняло неестественное положеніе, выражая тѣмъ, какія неразъяснимыя муки пережилъ человѣкъ прежде чѣмъ поджариться и испустить духъ. Ндалеко отъ женщины лежалъ трупъ мужчины, тоже нагой, но въ теплыхъ сапогахъ; этотъ болѣе мужественно встрѣтилъ смерть, положилъ руку подъ голову и какъ-бы заснулъ. Волосы становились дыбомъ при видѣ настоящей картины. Говорили, что дальше лежалъ трупъ женщины съ груднымъ ребенкомъ, но мы, уже испытавъ, какъ тяжело видѣть подобныя картины, своротили на Большую улицу. Народу тамъ было много, больше деревенскіе наблюдатели; шли толпы горожанъ, по преимуществу бѣдныхъ, съ мѣшками или узелками муки, — ее несли, какъ передавали, съ уцѣлѣвшей мельницы Ильина, который въ благодарность за спасеніе мельницы раздавалъ муку даромъ. Тротуарами итти было нельзя, — они были завалены телеграфными столбами, телефонной проволокой и обвалившимися крышами. Предъ нами типографія Синявскаго. Сколько тутъ всегда было жизни, а теперь — однѣ голыя стѣны, да обгорѣлая машины; ни пола, ни потолка, ни тѣмъ болѣе крыши не было. То же самое напротивъ и дальше во всѣхъ каменныхъ постройкахъ, а отъ деревянныхъ зданій не осталось и слѣда. Никольская церковь вся обгорѣла; огонь проникъ во внутренность храма, и что не успѣло сгорѣть вчера, горѣло теперь: полъ, иконостасъ, боковыя иконы; за недостаткомъ воздуха внутри храма, огонь то большими клубами съ силой вырывался въ окна, то какъ бы глохъ, ожидая притока воздуха, и снова вспыхивалъ, уничтожая послѣднія доступныя ему вещи. Отъ Городской управы остались однѣ стѣны съ желѣзной лѣстницей внутри. Около управы лежала раздута лошадь, не обгорѣлая и повидимому задохнувшаяся отъ дыму. У Государственного банка стояли солдаты, охранявшіе имущество,

вынесенное изъ банка. Банкъ былъ единственнымъ зданіемъ на Большой улицѣ, не уничтоженнымъ огнемъ 5 іюля; но и его постигла потомъ такая же участь: 6 іюля, т. е. на другой день пожара, въ банкѣ загорѣлось въ верхнемъ этажѣ; когда мы были около него, горѣли полъ и потолокъ въ одномъ концѣ дома, и повидимому огонь можно было легко потушить, но огонь не тушили, а давали ему волю разрушать и уничтожать послѣднее зданіе улицы. На вопросъ: почему не тушатъ?—дежурный чиновникъ отвѣчалъ, что у пожарной команды нѣтъ ни бочекъ, ни инструментовъ, да и воды въ водопроводѣ нѣтъ; хотя Крыма и близко, но воды было достать нечѣмъ и некому. Такъ постепенно огонь уничтожилъ и это зданіе; осталась одна банковая кладовая.

Узнавши о цѣли нашего пріѣзда, что мы привезли хлѣбъ погорѣльцамъ, чиновникъ просилъ ради Бога доставить ему и др. служащимъ хотъ самого чернаго хлѣба, потому что, какъ дежурный, обязанный охранять зданіе, отойти онъ не могъ, весь день не ѣлъ и, гдѣ взять, не знаетъ. Это обстоятельство побудило насъ поспѣшить возвратиться на Раково, чтобы застать хлѣбъ и послать въ банкъ. Мимоходомъ мы зашли къ собору. Это какъ бы какой властелинъ надъ грудой пепла и развалинъ; все кругомъ него уничтожено, потемнѣла и старая колокольня, а онъ стоитъ цѣль и невредимъ. Отъ Единовѣрческой церкви не осталось и слѣда. Троицкая церковь вся закоптѣла, куполь обгорѣлъ, но внутренность уцѣлѣла. Направо отъ насъ за плотинной видѣнъ былъ т. н. Жареный Бугоръ,—небольшая улица, отдѣленная отъ города ложиной, весной затопляемой водой, сажень въ 300; и эта отдаленная улица сгорѣла. Вдоль плотины и во всей ложинѣ расположились погорѣльцы съ тощимъ своимъ скарбомъ. Тутъ же расположилась и полиція, нѣсколько бочекъ пустыхъ, два—три рыдвана, да съ десятокъ лошадей,—вотъ и вся часть,—ни насосовъ, ни багровъ. По валу, вдоль луговъ, валялась масса всякой горѣлой птицы: куръ, гусей и голубей. Здѣсь встрѣчалось много какихъ-то черныхъ пятенъ, покрытыхъ пепломъ; по всей вѣроятности, это сгорѣло вытасненное имущество. Въ долинѣ въ былое время была лѣсопилка; отъ нея и слѣда не осталось. Она же видимо была причиной гибели Жаренаго Бугра. На мосту чрезъ Воложку мы встрѣтили двѣ подводы съ нашимъ хлѣбомъ, отъ котораго осталось всего караваевъ пять-шесть и корзина съ яблоками и яйцами. Мы пере-

дали распорядителю просьбу служащихъ банка, и толпа, чаявшая получить хоть по кусочку хлѣба, получивъ по нѣсколько яблоковъ и яицъ, съ грустью стала расходиться по своимъ логвищамъ. Остатки хлѣба подъ конвоемъ были препровождены въ городъ по назначенію. Присѣвъ отдохнуть и послѣдній разъ взглянуть на несчастный опустѣвшій городъ, я узналъ отъ собесѣдника, что даже земляной мостъ, связывающій городъ съ Закрымзой, сгорѣлъ и провалился.

III.

На обратномъ пути.

На Раково мы возвратились съ двоими погорѣльцами изъ мелкихъ торговцевъ; одинъ шелъ на Раково разыскивать свою жену и двоихъ дѣтей; другой рассказывалъ, что его жена съ испугу уѣхала было въ Хвалынскъ, но теперь пріѣхала. У послѣдняго я спросилъ, отъ чего загорѣлось въ городѣ?—„Загорѣлось, должно быть, отъ неосторожности;“—отвѣчалъ онъ,—„у насъ въ городѣ глупая привычка варить варенье на дворѣ; вотъ и на прошлой недѣлѣ былъ пожаръ тоже отъ варенья; вотъ варенье и сварило весь Сызрань. А отъ чего огонь такъ разошелся по всему городу—одинъ Богъ вѣдаетъ. Сначала было пожаръ потушили. Но загорѣлось въ другомъ мѣстѣ, около части; полиція туда, анъ въ третьемъ; къ тому же вѣтеръ сначала дулъ западный прямо на городъ; выгорѣла Закрымза, вѣтеръ смѣнился—подулъ съ сѣвера, погналъ огонь на Большую улицу; а къ вечеру онъ подулъ съ сѣверо-востока; такъ кругомъ и окружилъ городъ, какъ по солнышку.“

Обратно на лодкѣ пришлось ѣхать съ прихожанами, бывшими въ городѣ во время пожара; они рассказывали, что видѣли сами и что имъ передавали, и какіе ходили толки о пожарѣ. Много въ этихъ толкахъ было правды, но больше сплетень; говорили, наприм., будто во время пожара ходили какіе-то люди и бросали бомбы, и т. п.

Итогъ Сызранскаго пожара, по нашимъ личнымъ наблюденіямъ, слѣдующій: обгорѣло 6 церквей, одна совсѣмъ уничтожена, сгорѣли двѣ управы, почта, казначейство, три банка, реальное и духовное училища, женская гимназія, двѣ типографіи, всѣ городскія начальныя школы, всѣ магазины и лавочки и до 3000

частныхъ домовъ. Выразить весь убытокъ отъ пожара, по его громадности, въ цифрахъ не могу, да и едва ли кто сможетъ это сдѣлать, такъ какъ сызранцы жили еще по старинкѣ, и большинство домовъ не было страховано.

Заслуживаетъ отмѣтить, что во время всеобщей паники служащіе въ казенныхъ учрежденіяхъ оказались на высотѣ вѣреннаго имъ дѣла. Такъ на почтѣ спасли всю корреспонденцію и почтовые посылки. Мнѣ самому пришлось имѣть дѣло съ почтой. Недѣли за двѣ до пожара, одинъ родственникъ получилъ повѣстку на 700 р.; будучи боленъ, онъ поручилъ деньги получить мнѣ. Пока я собирался въ городъ, Сызрань сгорѣла, сгорѣла и почта, и мы уже отчаялись получить деньги безъ хлопотъ, до суда включительно. Но являюсь немного спустя уже на новую почту и получаю безъ задержки и переводъ и деньги. О казначействѣ можно сказать то же: казначей, напр., спасая дѣла казначейства, не видѣлъ, какъ сгорѣлъ его домъ; такъ же поступило и большинство служащихъ, оставивъ на произволъ судьбы свое имущество, спасая порученное имъ по должности; не даромъ послѣ такой невѣроятной катастрофы всѣ присутственныя мѣста, по пріисканіи квартиръ, стали вскорѣ работать.

С. П.

Убійство Симбирскаго Губернатора К. С. Старынкевича.

21 сентября, въ началѣ 3 часа пополудни, губернаторъ, по окончаніи обычныхъ пріемовъ, отправился въ засѣданіе губернскаго присутствія, помѣщающагося напротивъ губернаторскаго дома въ дворянскомъ домѣ, гдѣ ранѣе была губернская земская управа. Губернаторъ уже подходилъ къ подъѣзду губернскаго присутствія (общему съ Карамзинской библіотекой), какъ, по словамъ очевидцевъ, изъ Николаевского сада въ проломанную рѣшетку высочилъ неизвѣстный молодой человѣкъ въ пальто, надѣтомъ въ накидку, и побѣжалъ къ губернатору. Посторонней публики нигдѣ вблизи не было. Стоявшій на углу губернаторскаго дома постовой городской, увидя подозрительное лицо, бросился къ нему и закричалъ, предупреждая губернатора объ опасности. Въ это время злоумышлен-

никъ бросилъ по направленію къ губернатору бомбу, вслѣдъ зачѣмъ раздался сильный взрывъ и поднялся черный клубъ дыма. Преступникъ, преслѣдуемый городовымъ, побѣжалъ къ Вънцу, гдѣ къ нему присоединились одинъ или двое соучастниковъ, которые начали стрѣлять изъ револьверовъ. Это остановило городского, такъ какъ при немъ, кромѣ шашки, никакого оружія не было. Сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, преступники быстро сбѣжали съ Вънца по Никольскому спуску подъ гору и скрылись въ садахъ.

Все это произошло въ теченіе одной-двухъ минутъ.

Раненый взрывомъ губернаторъ, обливаясь кровью, упалъ у подъѣзда присутствія. Первыми подбѣжали къ нему слышавшіе взрывъ вѣстовые изъ губернаторскаго дома Князькинъ и Шурялькинъ и бывший въ губернскомъ присутствіи непремѣнный членъ присутствія князь А. Н. Ухтомскій. Затѣмъ прибѣжали находившіеся въ губернаторскомъ домѣ правитель канцеляріи А. И. Романовъ, чиновникъ особыхъ порученій А. В. Пифіевъ и другія лица, въ томъ числѣ докторъ С. Н. Яковлевъ, только что вышедшій изъ губернскаго правленія. Сюда же пріѣхалъ случайно проѣзжавшій около Карамзинскаго сада полицеймейстеръ В. А. Пифіевъ.

Губернаторъ отъ причиненныхъ пораненій не могъ подняться своими силами. Пальто и другая одежда на правомъ боку были разорваны въ клочья. Кругомъ на асфальтовомъ тротуарѣ стояли лужи крови. Собравшіяся лица подняли губернатора, и въ полицеймейстеровскомъ экипажѣ онъ былъ отвезенъ домой.

Первая медицинская помощь была оказана врачомъ Яковлевымъ. Затѣмъ прибыли врачи Благовидовъ, Крузе и Николаевъ. Причиненныя пораненія оказались весьма серьезными. На правой рукѣ повреждены два пальца, при чемъ одинъ пришлось ампутировать. На наружной сторонѣ правой ноги нѣсколько большихъ ранъ. Внутренняя сторона лѣвой ноги также поранена, и, кромѣ того, по всей правой сторонѣ тѣ-

ла и на лицѣ нѣсколько небольшихъ ранъ и царапинъ. По отзывать врачей, раны должны вызывать страшныя боли. Однако больной мужественно переносилъ страданія. Не слышно ни одного стога, ни одной жалобы. На выраженное прибывшими посѣтителеми сочувствіе его страданіямъ губернаторъ отвѣтилъ: „Я счастливъ пострадать за Государя Императора“.

При больномъ установлено непрерывное дежурство врачей и сестеръ милосердія.

Во время перевязокъ врачи обратили вниманіе на непріятный тяжелый запахъ отъ ранъ, на который жаловался и пострадавшій. Запахъ этотъ происходилъ отъ газовъ, образовавшихся при взрывѣ бомбы и проникшихъ подъ кожу вмѣстѣ съ посторонними тѣлами, 22 сентября прибылъ вызванный по телеграфу извѣстный хирургъ, профессоръ Казанскаго университета Разумовскій.

На мѣсто взрыва бомбы тотчасъ же прибыли судебныя власти для производства слѣдствія. Площадь передъ губернаторскимъ и дворянскимъ домами быстро покрылась тысячной толпой народа, громко выражавшаго негодованіе противъ злодѣйскаго покушенія. Сюда же были вызваны конные стражники и драгуны, оцѣпившіе мѣсто покушенія.

Въ губернаторскій домъ собрались съ выраженіемъ соболѣзнованія почти всѣ представители вѣдомствъ и учреждений.

Взрывъ бомбы былъ слышенъ во всѣхъ частяхъ города и имѣлъ страшную силу. Во всѣхъ окнахъ дворянскаго дома по фасаду, обращенному къ губернаторскому дому, стекла выбиты дотла, и асфальтовый тротуаръ сплошь былъ засыпанъ мелкимъ битымъ стекломъ. Выбито нѣсколько оконъ въ зданіи дворянскаго пансіона-пріюта и даже въ канцеляріи губернатора. Желѣзный зонтъ надъ подъездомъ, ведущимъ въ губернское присутствіе и въ Карамзинскую бібліотеку, весь пробитъ мелкими пулями или кусками какого-то металла, которыми была начинена бомба. Ими же пробиты мѣстами насквозь деревянныя двери. Въ карманѣ у губернатора нахо-

дился ключъ отъ письменнаго стола, при чемъ одинъ изъ осколковъ попалъ въ этотъ ключъ, который въ кольцо оказался какъ-бы разрѣзаннымъ широкимъ подпилкомъ. На самомъ мѣстѣ взрыва на асфальтовомъ тротуарѣ образовалась овальная пробоина шириною около четверти, длиною четверти полторы и около четверти глубиною. По предположенію свѣдущихъ людей, взрывъ долженъ былъ имѣть еще болѣе губительныя послѣдствія, но благодаря тому, что бомба, ударившись въ асфальтъ, какъ бы зарылась въ немъ, сила взрыва ослабла.

У того же подъѣзда, гдѣ была брошена бомба, стояла лошадь, запряженная въ телѣжку, съ ямщикомъ, привезшая почталіона. Послѣдній во время взрыва находился внутри зданія, ямщикъ же, молодой парень, лѣтъ 16, былъ раненъ въ лопатку и въ голову и потерялъ сознание. Лошадь, также раненая въ задъ, бросилась и привезла ямщика къ дому городской управы, откуда пострадавшій былъ отправленъ въ губернскую земскую больницу. Здоровье его внѣ опасности для жизни.

По словамъ постового городского и одного изъ чиновниковъ канцеляріи губернатора, преступникъ выбѣжалъ изъ Николаевского сада въ проломанную въ одномъ мѣстѣ деревянную рѣшетку. По примѣтамъ, онъ молодой человѣкъ, блондинъ, съ небольшими усами, одѣтъ былъ въ тужурку или пиджакъ, а сверху накинуто пальто. Подбѣжавъ къ губернатору на разстояніе 15—20 шаговъ, онъ бросилъ бомбу къ ногамъ губернатора лѣвой рукой, а въ правой рукѣ у него, очевидно, былъ браунингъ, который послѣ взрыва остался на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ преступникъ. Здѣсь же имъ оставлено и бывшее на немъ въ накидку лѣтнее пальто.

По рассказамъ другихъ очевидцевъ, двоихъ чиновниковъ губернскаго правленія, они по окончаніи занятій, вышли изъ правленія и направились параллельно съ Вѣнцомъ отъ угла Николаевского сада къ дому Жиркевичъ. Только-что они пе-

решили дорогу, какъ раздался взрывъ. Это ихъ заставило остановиться и сдѣлать нѣсколько шаговъ назадъ. Тутъ же они увидѣли бѣгущихъ мимо нихъ двоихъ молодыхъ людей, одѣтыхъ въ тулупы; одинъ изъ нихъ былъ небольшого роста, а другой значительно выше. Вслѣдъ за ними съ криками „держи“ бѣжали двое мужиковъ въ городской, которые почему-то повернули обратно, а неизвестные двое молодыхъ людей продолжали бѣжать по направленію къ Вѣнцу. Въ то же время одинъ изъ нихъ, — тотъ, который былъ выше ростомъ, началъ стрѣлять изъ револьвера. Сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, оба они забѣжали на аллею Вѣнца и куда-то скрылись. Какъ потомъ выяснилось показаніями разныхъ лицъ, злоумышленники, сбѣжавши нѣсколько съ Вѣнца Николаевскимъ спускомъ мимо дома Сабо, проникли въ расположенные по горѣ сады. Спустя нѣкоторое время полиціей, при содѣйствіи войскъ, сады были тщательно осмотрѣны, но никого въ нихъ не обнаружено.

По единодушному желанію гласныхъ городской думы, въ тотъ же день, въ 8 час. вечера, въ помѣщеніи думы было отслужено молебствіе о ниспосланіи здравія и исцѣленія пострадавшему К. С. Старынкевичу. Затѣмъ въ частномъ совѣщаніи гласные уполномочили городского голову выразить отъ лица ихъ губернатору соболѣзнованіе и пожеланіе скорѣйшаго выздоровленія. На другой день, утромъ, были отслужены молебствія въ губернскомъ правленіи и въ канцеляріи губернатора. К. С. Старынкевичемъ получена сочувственная телеграмма отъ министра внутреннихъ дѣлъ П. А. Столыпина и множество телеграммъ отъ разныхъ лицъ и учреждений, выражающихъ соболѣзнованіе пострадавшему и негодованіе противъ звѣрскаго покушенія.

Вечеромъ, 22 сентября, послѣ осмотра пострадавшаго К. С. Старынкевича и сдѣланныхъ перевязокъ, профессоръ Разумовскій въ положеніи больного не нашелъ серьезныхъ опасеній, благодаря чему всѣ были увѣрены, что жизнь его внѣ

опасности. Однако за ночь положеніе стало рѣзко мѣняться къ худшему. Дѣятельность сердца быстро начала падать, силы оставили больного. Были сдѣланы вырскиванія морфія, но все оказалось бесполезнымъ, и въ 9 ч. утра Константинъ Сократовичъ тихо скончался, до послѣдней минуты оставаясь въ полномъ сознаніи. Вѣсть о смерти быстро распространилась по городу. Всѣ были страшно поражены неожиданнымъ печальнымъ исходомъ, тѣмъ болѣе, что наканунѣ показанія врачей и общее состояніе больного не внушали опасеній. Вскорѣ послѣ смерти былъ сдѣланъ наружный осмотръ покойнаго, а на другой день судебно-медицинское вскрытіе, которое открыло ужаснѣйшую картину причиненныхъ взрывомъ пораненій и поврежденій. На правой рукѣ первые два сустава указательнаго пальца были оторваны, а средній палецъ раздробленъ настолько, что ампутація его впослѣдствіи была неизбежна. Кромѣ того, локтевая кость, въ томъ мѣстѣ, гдѣ при наружномъ осмотрѣ были видны небольшія поверхностныя рапы, оказалась при вскрытіи переломленной. На всей наружной сторонѣ правой ноги, кромѣ нѣсколькихъ широкихъ и глубокихъ ранъ, были сотни маленькихъ ранъ, проникавшихъ до кости, изъ которыхъ были извлечены мелкіе металлическіе осколки и куски одежды. Такую же картину представляла и внутренняя сторона лѣвой ноги, буквально усыпанная мелкими, но весьма глубокими ранами, въ которыхъ также были клочки одежды и осколки. Число всѣхъ ранъ настолько велико, что подсчитать ихъ не было никакой возможности. По единогласному заключенію врачей, пораненія были безусловно смертельными, и катастрофа была неизбежна. Врачи и всѣ окружавшіе несчастнаго страдальца высказываютъ удивленіе твердости характера и мужеству, съ которымъ покойный переносилъ поистинѣ нечеловѣческія мученія. До самой послѣдней минуты никто не слыхалъ ни одного стога, ни одной жалобы на боли, и это при полномъ сознаніи и при тѣхъ ужасныхъ страданіяхъ, которыя вызывались страшными ранами и повреждениями.

Въ день смерти, въ 2 ч. пополудни, въ большомъ залѣ губернаторскаго дома у тѣла почившаго была совершена первая общая панихида преосвященнымъ Гуріемъ въ сослуженіи соборнаго духовенства и причта мѣстной приходской церкви. На панихидѣ присутствовали вдова покойнаго Е. К. Старынкевичъ съ сыномъ и дочерью, чины министерства внутреннихъ дѣлъ и представители всѣхъ вѣдомствъ и учреждений. Затѣмъ, кромѣ общихъ панихидъ, совершавшихся въ 2 ч. дня и въ 8 ч. вечера, почти непрерывно въ субботу 23 и въ воскресенье 24 служились панихиды отдѣльными сословіями и учреждениями.

Вдовою покойнаго 23 сентября была получена отъ министра внутреннихъ дѣлъ слѣдующая телеграмма: „Да поддержать васъ Господь въ вашемъ страшномъ горѣ. Вмѣстѣ съ вами душевно скорблю. Всѣ честные русскіе люди будутъ молиться за безвременно погибшаго героя, павшаго на своемъ посту. Столыпинъ“.

На слѣдующій день, 24 сентября, министръ внутреннихъ дѣлъ телеграфировалъ Еленѣ Константиновнѣ Старынкевичъ: „Государь Императоръ поручилъ мнѣ выразить вамъ свое душевное сочувствіе по поводу постигшей васъ тяжелой утраты. Предсѣдатель совѣта министровъ, министръ внутреннихъ дѣлъ Столыпинъ“. Въ тотъ же день Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Сергѣемъ Михайловичемъ прислана вдовѣ покойнаго слѣдующая телеграмма: „Прошу принять мое искреннее соболѣзнованіе въ вашемъ непостижимомъ горѣ. Господь да пошлетъ вамъ силы перенести ужасное испытаніе. Сергѣй“.

Утромъ, 24 сентября, тѣло почившаго было положено въ металлическій гробъ, окруженный множествомъ вѣнковъ.

Вѣнки были отъ симбирскаго дворянства, симбирской губернской земской управы, симбирской городской думы, отъ общеземской организаціи, земскихъ начальниковъ симбирскаго уѣзда — „Незабвенному руководителю, герою долга“, чиновъ

губернскаго правленія, чиновъ канцеляріи губернатора, симбирскаго купечества— „Безвременно погибшему за вѣрность Царю и отечеству“, отъ чиновъ канцеляріи губ. по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, отъ служащихъ и кадетъ симбирскаго кадетскаго корпуса, симбирскаго отдѣленія волжско-камскаго банка, отъ офицеровъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ, отъ симбирскаго губернскаго земскаго собранія, бунинской городской управы, сызранской уѣздной полиціи, бунинскаго уѣзднаго земскаго собранія, отъ симбирскаго губернскаго присутствія— „Безвременно погибшему борцу за порядокъ“, отъ городскихъ и стражниковъ г. Симбирска— „Дорогому начальнику“, отъ неизвѣстнаго— „Въ знакъ глубокаго уваженія губернатору-мученику“, симбирскаго отдѣленія русскаго для внѣшней торговли банка, отъ жителей г. Симбирска— „Безвременно погибшему губернатору“, отъ симбирскихъ дамъ, отъ чиновъ симбирской городской полиціи— „Генералъ-маіору Старынкевичу, мученически пострадавшему за Царя и отечество“, отъ служащихъ въ разныхъ учрежденіяхъ Симбирской губерніи, серебряный вѣнокъ чудной работы отъ чиновъ симбирскаго гарнизона, учреждений и заведеній военнаго вѣдомства— „Вѣрному слугѣ Царя и отечества, безвременно погибшему отъ руки злодѣя“. Были присланы вѣнки отъ харьковскаго дворянства— „Незабвенному Константину Сократовичу Старынкевичъ“ и отдѣльно отъ семейства харьковскаго губернскаго предводителя дворянства, отъ чиновъ харьковской городской полиціи— „Безпристрастному, справедливому начальнику, мученику за вѣрную службу Царю и отечеству“. Всѣхъ вѣнковъ было свыше тридцати, изъ нихъ нѣсколько изъ живыхъ цвѣтовъ отъ семьи и близкихъ знакомыхъ.

Въ понедѣльникъ, 25 сентября, къ 9 часамъ утра въ губернаторскій домъ собрались представители всѣхъ учреждений и вѣдомствъ. По прибытіи преосвященнаго епископа Гурія и по совершеніи краткой литіи гробъ, подъ звуки военной музыки, былъ вынесенъ изъ дома, и похоронная процес-

сія послѣдовала въ кафедральный соборъ. Для отданія воинскихъ почестей были назначены эскадронъ драгунъ и баталіонъ пѣхоты со знаменемъ и хоромъ музыки. Вокругъ губернаторскаго дома и по обѣимъ сторонамъ процессіи стояли густыя толпы народа.

По принесеніи гроба въ соборъ началась божественная литургія, а послѣ нея отпѣваніе. Лѣтній соборъ, въ которомъ происходила служба, былъ буквально переполненъ молящимися имъ, несмотря на свою обширность, не могъ вмѣстить всѣхъ, пришедшихъ отдать послѣдній долгъ человѣку, мученически погибшему на служебномъ посту.

Къ концу отпѣванія на соборной площади, покрытой массой народа, выстроились назначенныя для отданія воинскихъ почестей части войскъ, а также рота кадетъ съ своимъ оркестромъ музыки, отрядъ коннополицейскихъ стражниковъ и отрядъ пожарныхъ.

Отпѣваніе закончилось около часа по полудни, и похоронная процессія подъ звуки двухъ оркестровъ направилась изъ собора по Б.-Саратовской и Покровской улицамъ, мимо зданія удѣльнаго округа, на вокзалъ желѣзной дороги. Впереди несли крышку гроба, за нею слѣдовала колесница съ вѣнками, затѣмъ пѣвчіе, духовенство и катафалкъ съ гробомъ. Непосредственно за гробомъ слѣдовала семья покойнаго и всѣ официальные лица. Далѣе шли баталіонъ пѣхоты и эскадронъ драгунъ.

Несмотря на пасмурную погоду и непролазную грязь, всѣ улицы, по которымъ слѣдовала процессія, были наполнены народомъ, который шелъ вплоть до вокзала. По прибытіи на желѣзно-дорожную станцію была совершена панихида, послѣ которой гробъ поставленъ въ приготовленный траурный вагонъ.

На слѣдующій день, 26 сентября, траурный вагонъ съ пассажирскимъ поѣздомъ отправленъ въ Петербургъ. Семья покойнаго съ тѣмъ же поѣздомъ выѣхала изъ Симбирска.

Проводить гробъ и въ послѣдній разъ поклониться праху почившаго собрались всѣ начальствующія лица. Для сопровожденія гроба назначены помощникъ пристава городской полиціи Ласточкинъ и пять городскихъ. Семью провожаетъ до Петербурга чиновникъ особыхъ порученій при губернаторѣ А. В. Пиріевъ.

Заканчивая описаніе тяжелаго потрясающаго событія, которое надолго останется въ памяти Симбирска, мы не можемъ не остановиться на личности того, который такъ муженически, такъ безвремени погібъ въ этой отвратительной драмѣ.

Покойный К. С. Старынкевичъ, какъ человекъ и какъ государственный дѣятель, безусловно принадлежалъ къ числу рѣдкихъ, выдающихся людей. Всегда добрый, гуманный и деликатный въ обращеніи, онъ на всѣхъ имѣвшихъ съ нимъ служебныя или частныя отношенія производилъ въ высшей степени пріятное впечатлѣніе. Обладая недюжиннымъ умомъ и несомнѣннымъ служебнымъ опытомъ во всѣхъ отрасляхъ административнаго управленія, покойный былъ врагъ рутины, и всѣ его стремленія клонились къ тому, чтобы административные органы въ своей дѣятельности были направлены соответственно потребностямъ и условіямъ времени. Въ то же время онъ твердо стоялъ на стражѣ закона и общественнаго порядка, въ нарушеніи которыхъ видѣлъ начало общаго разложенія и неминуемую гибель всякаго государственнаго и общественнаго строя. Слѣдуя этому основному принципу, К. С. отличался рѣдкимъ безпристрастіемъ и былъ чуждъ лицепріятія. Всѣ—отъ высшихъ до низшихъ—всегда имѣли къ нему свободный доступъ, и онъ одинаково былъ со всѣми внимателенъ и одинаково отъ всѣхъ требовалъ подчиненія закону и порядку. Трудоспособность К. С. была поистинѣ изумительна. Буквально цѣлые дни и ночи онъ былъ занятъ службою, подробно интересуясь всѣми дѣлами, всегда давая имъ вѣрное направленіе въ духѣ справедливости и гуманности.

(Симб. Губ. Вѣд.)

Содержаніе: 1) Историческій очеркъ и характеристика скопческой секты въ Симбирской губерніи (Окончаніе).—Свящ. С. Введенскаго.—2) Какъ быть?—Свящ. Петровскаго. 3) Пожаръ города Сызрана. 4) Убіиство Симбирскаго губернатора К. С. Стaryнкевича.—5) Объявленіе.

Печатать дозволяется, Симбирскъ. Сентября 15 дня 1906 года.

Цензоръ протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

За Редактора А. Соловьевъ.

За свои издѣлія удостоенъ награды на выставкахъ двумя медалями

ЦЕМЕНТНО-БЕТОННАЯ МАСТЕРСКАЯ

Григорія Владиміровича Владимірова

въ Симбирскѣ,

Лосевая улица, собственный домъ, противъ 2-й части.

Вырабатываются цементно-бетонныя цвѣтныя узорчатыя плитки для церковныхъ половъ, а также для амвоновъ-солеи цементно-бетонныя мозаичныя ступени. Образцы плитокъ и ступеней можно видѣть при мастерской. Кромѣ того принимаются всевозможныя асфальтовыя работы.

Прейсъ-куранты съ рисунками высыл. за двѣ 7 к. марки.

„Чахотка излечима“

Новое изданіе С.-Петербургскаго „Медицинскаго Указателя“.

Поразительные случаи излеченія въ начал. стадіи безъ рецидивовъ. Многочисленные случаи поправленія даже при легочныхъ кавернахъ (кровохарканье); масса сочувственныхъ отзывовъ врачей. Брошюра высылается только за 70 коп. почт. марками.

Адресовать: С.-Петербургъ, почтов. ящ. № 86, въ контору „Медицинскій Указатель“.

Симбирскъ. Типо-литографія А. Т. Токарева.

Предложеніе ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА, отъ 18 сентября 1906 года за № 138: „Мнѣ желательно, чтобы наше духовенство, особенно священники, ознакомили съ „Союзомъ русскаго народа“ своихъ прихожанъ въ видахъ привлеченія ихъ къ этому союзу, въ предотвращеніе вліянія на нихъ представителей и агитаторовъ разныхъ политическихъ партій, сѣющихъ смуту, много обѣщающихъ народу, но не могущихъ достигнуть своихъ стремленій, вслѣдствіе того, что они игнорируютъ основы русской государственной жизни: православіе, самодержавіе и народность“.

(Подпись) Епископъ Гурій.

РУССКОМУ НАРОДУ.

«Объединяйтесь, русскіе люди; Я разсчитываю на васъ. Я вѣрую, что съ вашей помощью Мнѣ и русскому народу удастся побѣдить враговъ Россіи».

„Поблагодарите всѣхъ русскихъ людей, примкнувшихъ къ СОЮЗУ РУССКАГО НАРОДА“.

ЦАРСКІЯ СЛОВА СОЮЗУ РУССКАГО НАРОДА, сказанныя 23 декабря 1905 года.

СОЮЗЪ РУССКАГО НАРОДА поставляетъ себѣ цѣлью объединеніе всѣхъ честныхъ русскихъ людей, вѣрныхъ долгу присяги во имя Вѣры, ЦАРЯ и Отечества.

СОЮЗЪ открыто заявляетъ, что вовсе не желаетъ возвращенія къ бюрократическимъ порядкамъ послѣднихъ годовъ, когда именемъ Царя на Руси творились всякія беззаконія.

СОЮЗЪ какъ въ жизни, такъ и въ Государственной Думѣ будетъ отстаивать слѣдующія положенія:

I. Православіе.

СОЮЗЪ признаетъ Вѣру Православную, исповѣдуемую всѣмъ кореннымъ русскимъ населеніемъ, ОСНОВОЮ РУССКОЙ ЖИЗНИ, ГОСПОДСТВУЮЩЕЮ въ Россіи, не дѣлая въ Православіи никакого различія между послѣдователями СТАРАГО и НОВАГО обряда.

Къ другимъ вѣроисповѣданіямъ СОЮЗЪ относится съ полной вѣротерпимостью и не препятствуетъ людямъ иного вѣроисповѣданія молиться по-своему.

II. Самодержавіе.

САМОДЕРЖАВІЕ русскихъ ЦАРЕЙ, Православною церковію искони освященное, по волѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА осталось и послѣ 17 октября неизблемымъ, какимъ было и встарь, и должно всегда оставаться таковымъ для блага и процвѣтанія Россіи.

Самодержавный ГОСУДАРЬ ЕСТЬ ВЫСШАЯ ПРАВДА, ЗАКОНЪ и СИЛА, а посему СОЮЗЪ приглашаетъ всѣхъ РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ сплотиться вокругъ своего ГОСУДАРЯ, рѣшившаго при участіи Государственной Думы и Государственного Совѣта, при полномъ общеніи со своимъ народомъ, наилучшимъ образомъ разрѣшать всѣ неотложныя задачи о благоденствіи РУССКАГО НАРОДА и могучемъ ростѣ нашей РОДИНЫ.

III. Народность.

СОЮЗЪ РУССКАГО НАРОДА исповѣдуетъ, что Русская Народность, какъ собирательница Земли Русской и устроительница Русскаго Государства,—ЕСТЬ НАРОДНОСТЬ ДЕРЖАВНАЯ; прочія народности въ Россіи пользуются правами гражданскаго равенства, за исключеніемъ евреевъ.

IV. Единство и недѣлимость Россіи.

СОЮЗЪ РУССКАГО НАРОДА твердо объявляетъ и всенародно исповѣдуетъ НЕДѢЛИМОСТЬ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ въ ея теперешнихъ границахъ и поставляетъ своимъ священнымъ непреложнымъ долгомъ всѣми силами содѣйствовать тому, чтобы завоеванныя кровью предковъ земли НАВСЕГДА оставались НЕОТЪЕМЛЕМОЙ ЧАСТЬЮ РУССКАГО ГОСУДАРСТВА, и чтобы всѣ попытки къ расчлененію Россіи, подъ какимъ-бы то ни было видомъ, РѢШИТЕЛЬНО и БЕЗУСЛОВНО БЫЛИ УСТРАНЯЕМЫ.

V. Еврейскій вопросъ.

Евреи въ теченіе многихъ лѣтъ, и особенно въ послѣдніе два года, вполне показали непримиримую ненависть къ Россіи и ко всему русскому, свое невѣроятное человѣконенавистничество, свою полную отчужденность отъ другихъ народностей и свои

особыя іудейскія воззрѣнія, которыя подъ ближнимъ разумѣютъ одного только еврея, а въ отношеніи христіанъ-гоевъ допускаютъ всякія беззаконія и насилія, до убійства включительно.

Какъ извѣстно и какъ заявляли неоднократно сами евреи въ своихъ «МАНИФЕСТАХЪ» и прокламаціяхъ, переживаемая нами смута и вообще революціонное движеніе въ Россіи — съ ежедневными убійствами десятковъ вѣрныхъ долгу и присягѣ честныхъ слугъ ЦАРЯ и родины — все это дѣло рукъ почти исключительно евреевъ и ведется на еврейскія деньги.

Русскій Народъ, сознавая все это и имѣя полную возможность, пользуясь своимъ правомъ ХОЗЯИНА ЗЕМЛИ РУССКОЙ, могъ бы въ теченіе одного дня подавить преступныя желанія евреевъ и заставить ихъ преклониться предъ его волей, предъ волей Державнаго ХОЗЯИНА ЗЕМЛИ РУССКОЙ, но, руководясь высшими задачами христіанскаго вѣроученія и слишкомъ сознавая свою силу для того, чтобы отвѣчать имъ насиліемъ, избралъ другой путь для рѣшенія еврейскаго вопроса, являющагося одинаково РОКОВЫМЪ вопросомъ для всѣхъ цивилизованныхъ народовъ.

Принимая во вниманіе, что въ послѣдніе годы евреи сами всѣми способами стремятся къ переселенію въ Палестину и, главнымъ образомъ, къ образованію собственнаго государства, и находя, что выселеніе ихъ изъ всѣхъ странъ, въ которыхъ они нынѣ проживаютъ, является единственнымъ вѣрнымъ средствомъ для избавленія человѣчества навсегда отъ зла, какое для него представляютъ евреи, — СОЮЗЪ РУССКАГО НАРОДА будетъ всѣми мѣрами стремиться, чтобы его представители въ Государственной Думѣ прежде всего выдвинули вопросъ объ образованіи еврейскаго государства, о содѣйствіи ихъ выселенію въ это государство, какихъ бы матеріальныхъ жертвъ такое выселеніе ни потребовало отъ Русскаго Народа.

Мало того, СОЮЗЪ РУССКАГО НАРОДА обяжетъ своихъ представителей въ Государственной Думѣ, идя навстрѣчу желанію самихъ же евреевъ, обратиться къ своему Правительству съ просьбой — войти въ сношеніе съ иностранными правительствами о всяческомъ содѣйствіи евреямъ для переселенія ихъ въ свое царство.

Руководясь этимъ и вѣря въ успѣшное осуществленіе даннаго проекта, идущаго навстрѣчу желаній самихъ евреевъ, СОЮЗЪ РУССКАГО НАРОДА полагаетъ, что близкая возможность

осуществленія этой мечты несомнѣнно отразилась бы на нормальномъ выполненіи евреями ихъ гражданскихъ обязанностей въ странахъ, оказавшихъ имъ гостепріимство, и во вредъ народамъ, среди которыхъ они живутъ.

А потому СОЮЗЪ РУССКАГО НАРОДА обязываетъ своихъ представителей въ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМѢ домогаться, чтобы всѣ проживающіе въ Россіи евреи были немедленно признаны иностранцами, но безъ какихъ бы то ни было правъ и привилегій, предоставленныхъ всѣмъ прочимъ иностранцамъ. Такая мѣра, въ связи съ другими ограничительными мѣрами, несомнѣнно поддерживала бы энергію евреевъ въ дѣлѣ скорѣйшаго переселенія въ собственное царство и обзаведенія собственнымъ хозяйствомъ.

Исходя изъ всего вышеизложеннаго, СОЮЗЪ РУССКАГО НАРОДА находитъ, что, въ виду предстоящаго переселенія евреевъ въ собственное царство, было бы не только непріятно для нихъ, но вредно и для страны дальнѣйшее исполненіе ими нѣкоторыхъ гражданскихъ обязанностей, а потому считаетъ своимъ долгомъ домогаться:

1. Чтобы евреи и лица еврейскаго происхожденія не могли быть допускаемы ни въ армію, ни во флотъ, ни военно-служащими, ни по вольному найму, ни въ строевые части, ни въ интенданство.

Чтобы евреи и лица еврейскаго происхожденія не могли быть военными врачами, фельдшерами и фармацевтами.

Съ другой стороны, СОЮЗЪ находитъ справедливымъ и необходимымъ замѣнить для евреевъ и лицъ еврейскаго происхожденія отбываніе воинской повинности—ДЕНЕЖНОЙ; непрерывное же поступленіе этой денежной повинности возложить на все еврейское населеніе съ КРУГОВОЙ ПОРУКОЙ.

2. Немедленнаго возстановленія строгой черты ЕВРЕЙСКОЙ ОСѢДЛОСТИ въ прежнихъ предѣлахъ, съ предоставленіемъ подлежащимъ обществамъ, входящимъ въ черту осѣдлости, ПРАВА дѣлать постановленія о недопущеніи евреевъ въ свои предѣлы, а равно и выселеніи изъ нихъ.

Отмѣны всѣхъ законовъ, расширяющихъ черту осѣдлости евреевъ, дабы были возстановлены законы, дѣйствовавшіе по ограниченію евреевъ до 1903 года.

Отмѣны привилегій для евреевъ по образованію, ремес-

ламъ, предоставляющимъ имъ право повсемѣстнаго жительства.

Воспрещенія евреямъ и лицамъ еврейскаго происхожденія проживать и пребывать въ портовыхъ городахъ.

3. Недопущенія евреевъ и лицъ еврейскаго происхожденія во всѣ учебныя заведенія, гдѣ обучаются дѣти христіанъ, и лишенія ихъ права основывать учебныя заведенія высшія и среднія.

Воспрещенія евреямъ и лицамъ еврейскаго происхожденія быть преподавателями и начальниками (директорами, инспекторами и т. п.) въ казенныхъ, общественныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Воспрещенія евреямъ и лицамъ еврейскаго происхожденія быть домашними и сельскими учителями, (Воспрещеніе это распространяется и на евреекъ).

4. Недопущенія евреевъ и лицъ еврейскаго происхожденія на государственную и общественную службы.

Воспрещенія евреямъ и лицамъ еврейскаго происхожденія получать какія бы то ни было концессіи и участвовать въ какихъ бы то ни было общественныхъ и казенныхъ подрядахъ и поставкахъ.

Воспрещенія евреямъ и лицамъ еврейскаго происхожденія быть судовладѣльцами и судоводителями и вообще службы въ торговомъ флотѣ и на желѣзныхъ дорогахъ.

Воспрещенія евреямъ и лицамъ еврейскаго происхожденія принимать участіе въ выборахъ въ общественныя учрежденія и самоуправленія, а равно имѣть въ оныхъ своихъ представителей по назначенію административной власти.

5. Недопущенія евреевъ и лицъ еврейскаго происхожденія подъ какимъ бы то ни было видомъ въ Государственный Совѣтъ и въ Государственную Думу, ни къ выборамъ въ оныя.

6. Воспрещенія евреямъ и лицамъ еврейскаго происхожденія содержать аптеки и аптекарскіе магазины, быть провизорами, управлять и служить въ оныхъ.

Воспрещенія евреямъ и лицамъ еврейскаго происхожденія производить торговлю медикаментами и медицинскими продуктами.

7. У евреевъ и лицъ еврейскаго происхожденія, уличенныхъ въ участіи въ революціонныхъ дѣйствіяхъ, конфискаціи всякаго имущества, каковое поступаетъ въ казну.

8. Недопущенія евреевъ и лицъ еврейскаго происхожденія ни въ редакторы, ни въ издатели періодическихъ изданій.

Воспрещенія лицамъ еврейскаго происхожденія имѣть книжные магазины, типографіи, литографіи.

9. Воспрещенія евреямъ—иностраннымъ, подданнымъ— пребывать въ Россіи.

VI. Земельный вопросъ.

СОЮЗЪ РУССКАГО НАРОДА будетъ помогать всѣми силами расширенія крестьянскаго землевладѣнія, памятуя, однако, великія слова ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III, подтвержденныя ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ II: «Всякая собственность, въ томъ числѣ и земельная, должна быть неприкосновенна», откуда вытекаетъ, что никакія мѣры, направленныя къ улучшенію быта крестьянъ, не должны нарушать неприкосновенности земельной собственности.

СОЮЗЪ будетъ помогать:

1) Уравненія имущественныхъ и семейныхъ правъ крестьянскаго и прочихъ сословій, не предпринимая притомъ никакихъ насильственныхъ мѣръ ни противъ общины, ни противъ иныхъ мѣстныхъ бытовыхъ особенностей устройства крестьянъ.

Земельные участки крестьянскихъ надѣловъ (отведенные по закону 19-го февраля 1861 года и закону 1865 г.), находящіеся во владѣніи каждаго отдѣльнаго крестьянина, должны быть признаны полной его собственностью съ воспрещеніемъ отчужденія ихъ въ руки НЕ-КРЕСТЬЯНЪ.

2) Передачи малоземельнымъ крестьянамъ на выгодныхъ для нихъ условіяхъ всѣхъ годныхъ для земледѣлія казенныхъ земель.

3) Вслѣдствіе недостаточности казенныхъ земель для удовлетворенія земельной нужды всей малоземельной части крестьянства, СОЮЗЪ будетъ добиваться покупки для той же цѣли за счетъ Государства у частныхъ владѣльцевъ добровольно продаваемыхъ ими земель.

4. Продажи приобрѣтенныхъ за счетъ Государства земель нуждающимся въ ней малоземельнымъ крестьянамъ по цѣнамъ, доступнымъ для крестьянъ, съ принятіемъ, въ случаѣ надобности, разницы между цѣной, по которой земля приобрѣтена отъ частныхъ владѣльцевъ, и цѣной, по которой она будетъ предо-

ставлена крестьянамъ, на СЧЕТЪ ОБЩИХЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ СРЕДСТВЪ.

5) Увеличенія помощи переселенцамъ, какъ для переѣзда на новыя мѣста, такъ и для обустройства на нихъ.

6) Установленія легкаго порядка продажи крестьянами, желающими переселиться или заняться какимъ-либо НЕ-ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИМЪ промысломъ, принадлежащихъ имъ надѣловъ.

7) Улучшенія способовъ землепользованія крестьянами на принадлежащихъ имъ нынѣ земляхъ посредствомъ расселенія желающихъ, устраненія черезполосности надѣльных земель и сведенія мелкихъ земельных полосъ, находящихся во владѣніи отдѣльных крестьянъ, въ болѣе крупныя земельныя участки.

8) Признанія, что въ обществахъ, которыя не производили передѣловъ земли въ теченіе 24-хъ лѣтъ, земельныя участки, состоящія въ пользованіи отдѣльных хозяевъ, составляютъ ихъ НЕОТЪЕМЛЕМУЮ СОБСТВЕННОСТЬ и что, слѣдовательно, передѣлы земли въ такихъ обществахъ производимы быть не могутъ.

9) Предоставленія въ обществахъ, производящихъ передѣлы земли, отдѣльнымъ крестьянамъ права выйти изъ общества и укрѣпить за собою свою частную собственность (УЧАСТКИ ОБЩИННОЙ земли), сохранивъ за общиной право ВЫКУПАТЬ земельныя участки выходящихъ изъ ея состава членовъ, уплативъ имъ стоимость ихъ ДЕНЬГАМИ.

10) Предоставленія земельнымъ обществамъ права вполне самостоятельно распоряжаться принадлежащими имъ землями, ограничивъ правительственный надзоръ наблюденіемъ за тѣмъ, чтобы общества не нарушали требованій закона.

Въ случаяхъ черезполосицы крестьянскихъ надѣловъ съ землями частныхъ владѣльцевъ, необходимости устраненія оной путемъ обмѣна или покупки при содѣйствіи казны.

11) Урегулировки законодательнымъ порядкомъ арендныхъ отношеній собственниковъ земли къ нанимателямъ для каждой мѣстности.

12) Установленія для каждой мѣстности наименьшаго размѣра земельной собственности, не подлежащей принудительной продажѣ за долги владѣльца.

13) Выкупка всѣхъ сервитутныхъ правъ при содѣйствіи казны по существующей казенной оцѣнкѣ.

14) Устройства казенныхъ зернохранилищъ (элеваторовъ)

для покупки крестьянскаго хлѣба и выдачи подъ него ссудъ, что освободить мелкихъ землевладѣльцевъ отъ эксплуатаціи ихъ скупщиками и комиссіонерами и упорядочить заграничный вывозъ.

15) Учрежденія и развитія мелкаго государственнаго сельскаго кредита для поддержки мелкихъ землевладѣльцевъ (крестьянъ), кустарей и потребительныхъ обществъ.

16) Всяческаго облегченія крестьянамъ и вообще мелкимъ землевладѣльцамъ пріобрѣтенія племенного скота и улучшенныхъ сельскохозяйственныхъ орудій.

Независимо отъ сего, принимая во вниманіе много разъ оказанныя и теперь оказываемыя Россіи историческія услуги СЛАВНЫМЪ КАЗАЧЕСТВОМЪ, СОЮЗЪ РУССКАГО НАРОДА признаетъ необходимымъ употребить всѣ силы для улучшенія быта отдѣльныхъ казачьихъ хозяевъ въ земельномъ и денежномъ отношеніяхъ.

Кромѣ того, по тѣмъ же причинамъ СОЮЗЪ находитъ цѣлесообразнымъ добиваться, чтобы административныя и полицейскія должности съ присвоенными имъ окладами въ настоящее смутное время замѣщались преимущественно казачьими чинами, состоящими на льготѣ или по войску.

Казачьи сословія, нынѣ расформированныя, прежнихъ малороссійскихъ и новороссійскихъ полковъ въ Полтавской, Черниговской, Кіевской и Бессарабской губерніяхъ, должны быть уравнены въ преимуществахъ и обязанностяхъ съ остальнымъ казачествомъ.

VII. Рабочій вопросъ.

СОЮЗЪ признаетъ необходимымъ всѣми мѣрами способствовать облегченію труда и улучшенію быта рабочихъ. Съ этой цѣлью СОЮЗЪ вмѣняетъ себѣ въ обязанность содѣйствовать:

А) Возможному сокращенію рабочаго дня.

Б) Устройству Русскаго Государственнаго Промышленнаго Банка съ цѣлью облегченія образованія рабочихъ и промышленныхъ артелей и товариществъ и снабженія ихъ дешевымъ кредитомъ.

В) Добиваться государственнаго страхованія рабочихъ на случай смерти, увѣчий, болѣзни и старости.

Г) Добиваться упорядоченія условій труда и взаимныхъ отношеній фабрикантовъ и рабочихъ.

VIII. Народное образованіе.

СОЮЗЪ РУССКАГО НАРОДА будетъ требовать бесплатнаго народнаго всеобщаго образованія, главнымъ образомъ земледѣльческаго и ремесленнаго. Признавая, однако, что школа, кромѣ образованія, должна давать и надлежащее воспитаніе, СОЮЗЪ ставитъ своею цѣлью заботиться о томъ, чтобы русская школа—низшая, средняя и высшая—воспитывала юношество въ духѣ православныхъ христіанскихъ началъ: любви къ ЦАРЮ, Отечеству и преданности долгу, и чтобы школа была вполнѣ національно-русскою.

Политиканство изъ школы должно быть устранено, и молодя поколѣнія должны быть ограждены отъ развратителей, кто бы они ни были.

IX. Торговля, промышленность и финансы.

СОЮЗЪ ставитъ себѣ задачей всѣми мѣрами способствовать развитію русской торговли и промышленности, захваченной въ настоящее время иностранцами и евреями, и переходу таковой въ русскія руки.

1) СОЮЗЪ будетъ добиваться увеличенія количества денежныхъ знаковъ путемъ уничтоженія золотой валюты и введенія національнаго кредитнаго рубля.

2) СОЮЗЪ считаетъ своею обязанностью стремиться къ тому, чтобы русскіе финансы вышли изъ подчиненія иностранныхъ рынковъ.

3) СОЮЗЪ долженъ всѣми способами содѣйствовать тому, чтобы призывать русскихъ капиталистовъ къ борьбѣ съ еврейскими и иностранными капиталами и вызывать притокъ государственныхъ капиталовъ на арену борьбы русскихъ предпринимателей съ еврейскими и иностранными.

4) СОЮЗЪ, признавая, что частные земельные банки служатъ къ эксплуатаціи населенія, будетъ помогать уничтоженія таковыхъ и образованія Общегосударственнаго Земельнаго Банка.

5) СОЮЗЪ, признавая великимъ благомъ для народа положеніе о государственномъ страхованіи жизни, введенное въ 1905 году, почтетъ своимъ долгомъ распространить его, возможно увеличивъ число видовъ страхованія.

6) СОЮЗЪ будетъ настаивать на томъ, чтобы всѣ безъ исключенія казенные заказы исполнялись въ Россіи, а не за-

границей, и чтобы въ промышленныхъ и мореходныхъ предприятияхъ, получающихъ правительственную поддержку, не допускались иностранцы.

7) СОЮЗЪ будетъ стремиться къ упорядоченію вывозной торговли посредствомъ учрежденія въ мѣстахъ ея полученія русскихъ арбитражныхъ комитетовъ и посредническихъ конторъ.

8) Кромѣ того, СОЮЗЪ будетъ настаивать, чтобы правительственные заказы выполнялись отечественными заводами и не поступали къ иностраннымъ.

Х. Правосудіе.

СОЮЗЪ вмѣняетъ себѣ въ обязанность добиваться всѣми мѣрами устраненія служебнаго произвола судебной волокиты какъ по уголовному, такъ и гражданскому производству, удешевленія такового и возстановленія правосудія.

Преступленія противъ государства, противъ жизни, грабежъ, поджогъ, недозволенное приготовленіе, храненіе, перевозка, ношеніе и употребленіе взрывчатыхъ веществъ и снарядовъ АНАРХИСТАМИ и РЕВОЛЮЦІОНЕРАМИ, соучастіе въ этихъ преступленіяхъ, укрывательство и пристанодержательство, насильственное снятіе съ работъ и закрытіе промышленныхъ и торговыхъ заведеній, порча мостовъ, путей и машинъ съ цѣлью прекращенія движенія или остановки работъ, вооруженное сопротивление властямъ, революціонная пропаганда въ войскахъ, подстрекательство женщинъ и малолѣтнихъ къ преступленіямъ выше перечисленнымъ—должны караться СМЕРТНОЙ КАЗНЬЮ.

СОЮЗЪ РУССКАГО НАРОДА, признавая, что русскій Судъ находится иногда подъ вліяніемъ евреевъ и лицъ еврейскаго происхожденія и, благодаря этому, вѣсы правосудія пристрастно наклоняются въ ихъ пользу, обязывается отстаивать интересы русскаго правосудія и Русскаго Народа на Судѣ, нещадно обличая въ издаваемыхъ имъ органахъ всѣ неправильности, отстаивая чистоту русскаго правосудія.

СОЮЗЪ РУССКАГО НАРОДА будетъ настаивать на томъ, чтобы въ судебномъ вѣдомствѣ прекратились случаи покровительства революціи. Поэтому должны быть устранены отъ должности тѣ чины судебного вѣдомства, которые принимали участіе въ политическихъ партіяхъ, враждебныхъ ПРАВОСЛАВІЮ, САМОДЕРЖАВІЮ и РУССКОЙ НАРОДНОСТИ, и не должны быть допускаемы въ адвокаты (присяжные повѣренные, присяжные

стряпчіе, помощники присяжныхъ повѣренныхъ и частные повѣренные) ЕВРЕИ и лица еврейскаго происхожденія.

Настоящая избирательная программа выработана и единогласно принята первымъ Всероссійскимъ Съездомъ уполномоченныхъ Отдѣловъ Союза Русскаго Народа и является, въ силу этого, обязательною для всѣхъ отдѣловъ Союза по всей Россійской Имперіи.

Предсѣдатель Съѣзда, Товарищъ Предсѣдателя Главнаго Совѣта Союза Русскаго Народа, Владиміръ Пуришкевичъ.

Вѣрно: Секретари Н. Ознобишинъ.

(День, 1906. № 184).

М. Зеленскій.

„Союзъ русскаго народа“.

Послѣ манифеста 17 октября, когда объявлены были всяческія «свободы», открыто объявились различныя политическія партіи, существовавшія до того времени тайно, какъ незаконныя. Около этого времени образовался и „союзъ русскаго народа“, который, поэтому, весьма многими лицами, незнакомыми съ основными положеніями союза и съ исторіей его возникновенія, ставится на одну доску съ политическими партіями и считается ими такой же «партіей», какъ и прочія. Многіе, вслѣдствіе такого ошибочнаго воззрѣнія, называютъ нашъ союзъ «партіей» русскаго народа. Къ сожалѣнію, въ подобную же ошибку часто впадаютъ многія лица, записавшіяся уже членами союза, но не отдающія себѣ отчета о той поистинѣ великой роли, которую суждено сыграть «союзу русскаго народа» въ государственной жизни Россіи, о широтѣ его идеи и о той громадной будущности, которая, внѣ всякаго сомнѣнія, ему предстоитъ, какъ организаціи, имѣющей глубокіе и крѣпкіе корни въ самомъ народѣ русскомъ и его исторіи.

Какъ одинъ изъ инициаторовъ «союза русскаго народа», положившій немало труда на его организацію, я считаю долгомъ разъяснить означенное недоразумѣніе и объявить во всеобщее свѣдѣніе нижеслѣдующее.

Союзъ «русскаго народа» не партія.

Слово «партія» происходитъ отъ латинскаго слова *pars*, что означаетъ часть. Стало-быть, самое названіе показываетъ, что всякая «партія» предполагаетъ раздѣленіе цѣлаго на части, естественно враждующія между собою, тогда какъ «союзъ», на-

противъ, соединяетъ разрозненныя части въ одно цѣлое. Въ этомъ заключается коренное различіе между приведенными двумя понятіями.

Въ Россіи не можетъ существовать «партія русскаго народа»: это такой же логическій абсурдъ, какъ „партія“ германскаго народа въ Германіи или англійскаго народа въ Англіи.

Въ противоположность всѣмъ существующимъ политическимъ партіямъ, союзъ „русскаго народа“ вовсе не стремится искусственно измѣнить исторически сложившійся на Руси государственный строй. Напротивъ, онъ желаетъ направить теченіе государственной жизни Россіи въ то историческое, самобытное русло, изъ котораго она была искусственно выведена Петромъ Великимъ двѣсти лѣтъ тому назадъ.

Союзъ стоитъ внѣ всякихъ политическихъ партій, онъ выше всякой партійности.

Союзъ «русскаго народа» есть именно то, что заключается въ самомъ смыслѣ словъ, составляющихъ его названіе. Онъ имѣетъ цѣлью объединить всѣхъ честныхъ русскихъ людей, вѣрныхъ долгу и присягѣ, во имя тѣхъ именно началъ, на которыхъ созидалось, росло и крѣпло великое и сильное государство руссійское и которыя, даже помимо союза, по долгу присяги обязаны свято чтить и охранять всякій вѣрноподданный русскій гражданинъ.

Эти главнѣйшія начала, положенныя въ основу союза, до сихъ поръ, несмотря на неоднократныя разъясненія и устно, и въ печати, возбуждаютъ кривотолки и несправедливыя обвиненія союза въ томъ, будто онъ стремится къ сохраненію, во что бы то ни стало, прежнихъ бюрократическихъ порядковъ. Поэтому я считаю необходимымъ здѣсь изложить въ немногихъ словахъ сущность этихъ основныхъ началъ.

1) Всякій разумный человѣкъ понимаетъ, что только твердая, сильная Верховная Власть можетъ возстановить и обезпечить спокойствіе, законность и порядокъ въ государствѣ. Сильная же власть не можетъ быть раздѣленной, а должна быть сосредоточена въ одномъ лицѣ, ибо всякое раздѣленіе власти ее ослабляетъ. Съ другой стороны, правящая власть, только опираясь въ своихъ рѣшеніяхъ и дѣйствіяхъ на народныя массы, можетъ приобрести необходимую ей силу и авторитетъ.

Власть—Царю, совѣтъ—Землѣ.

Поэтому исторически сложившееся русское Самодержавіе, при которомъ Верховная Власть въ полной силѣ принадлежитъ Единому Самодержавному Царю, управляющему страной въ полномъ и непосредственномъ единеніи съ народомъ, какъ это было на Руси встарь, до Петра Великаго,—должно признать единственной практически возможной формой государственнаго управления въ такомъ обширномъ государствѣ, какъ Россія.

Ясное дѣло, что современный бюрократическій строй, заслонившій свѣтлую личность русскаго Царя отъ народа и приведшій наше отечество на край гибели, не имѣетъ рѣшительно ничего общаго съ исконно-русскимъ Самодержавіемъ, при которомъ Царь и народъ составляютъ нѣчто единое и дѣйствуютъ сообща, какъ союзники.

Вотъ это непосредственное единеніе Царя съ народомъ, получающее свое практическое выраженіе въ формѣ ли Государственной Думы или земскаго собора, или же въ какой-либо иной формѣ (это несущественно), и составляетъ главную отличительную черту исконно-русскаго Самодержавія, съ одной стороны отъ абсолютизма Петра Великаго, который правилъ страной единолично, не сообразуясь съ желаніями народа, съ другой—отъ конституціонализма, при которомъ Верховная Власть и народъ, въ лицѣ его выборныхъ, представляютъ какъ бы двѣ враждебныя другъ другу, воюющія между собою стороны, т. е. при которомъ не только нѣтъ между ними никакого единенія, никакого союза, но, наоборотъ, ведется непрерывная и ожесточенная борьба, ослабляющая власть и тормозящая дѣло управления страной.

Изъ сказаннаго ясно, что «союзъ русскаго народа» вовсе не желаетъ возвращенія къ бюрократическимъ порядкамъ послѣднихъ годовъ, когда именемъ Царя на Руси творились всяческія беззаконія. Но въ то же время онъ не желаетъ ни въ какомъ случаѣ искусственнаго введенія въ Россіи, разсудку вопреки, завѣдомо насквозь прогнившаго, лживаго въ самой основѣ своей, западно-конституціоннаго строя. Союзъ признаетъ только волю своего Царя, который сказалъ лично его представителямъ: „Самодержавіе Мое останется такимъ, какимъ оно было встарь“.

2) Признавая вѣру православную (безъ различія стараго и новаго обряда), исповѣдуемую всѣмъ кореннымъ русскимъ населеніемъ, господствующею въ Россіи, союзъ относится съ пол-

нымъ уваженіемъ ко всѣмъ другимъ вѣроисповѣданіямъ и не препятствуетъ людямъ, исповѣдующимъ иную вѣру, молиться по-своему.

3) Русской народности, въ лицѣ трехъ племенъ, ее составляющихъ: великоруссовъ, малоруссовъ и бѣлоруссовъ, какъ собирательницѣ земли русской, создавшей великое и могущественное государство, по праву принадлежитъ первенствующее значеніе въ государственной жизни и государственномъ строительствѣ.

Однако, это вовсе не значитъ, что союзъ, признавая это положеніе, намѣренъ притѣснять другія, нерусскія народности, входящія въ составъ Россійской Имперіи. Напротивъ, союзъ желаетъ, чтобы всѣмъ жилось хорошо, онъ не допускаетъ даже мысли о порабоженіи кого бы то ни было.

Но именно въ силу сказаннаго союза ни въ какомъ случаѣ не можетъ допустить порабоженія коренного русскаго населенія инородцами, а въ особенности евреями и поруганія всего того, что дорого русскому сердцу, какъ это дѣлалось до сихъ поръ, особенно въ послѣднее время, благодаря преступному попустительству, а иногда и прямому содѣйствію крамольныхъ и продажныхъ властей.

Изложенныя здѣсь три основныя начала сознательно или безсознательно, но во всякомъ случаѣ твердо начертаны въ сердцѣ каждого честнаго русскаго человѣка, любящаго родину и вѣрнаго долгу и присягѣ. А такихъ русскихъ людей въ Россіи—весь коренной русскій народъ, за исключеніемъ немногихъ отдѣльных отщепенцевъ, продавшихъ свою жалкую совѣсть жидамъ за чечевичную похлебку. Но такіе отщепенцы составляютъ лишь ничтожную каплю въ морѣ стомилліоннаго русскаго народа.

Вотъ почему намъ не приходится пропагандировать свои идеи въ народѣ, какъ это дѣлаютъ всѣ политическія партіи, почти безъ всякаго успѣха, если не считать обманъ и насиліе за успѣхъ.

Нашъ русскій народъ понимаетъ съ трехъ словъ: „за вѣру, Царя и отечество“.

Наши взгляды—взгляды народа.

Наши вѣрованія—его вѣрованія.

Вотъ почему «союзъ русскаго народа» имѣетъ такой колоссальный успѣхъ, несмотря на всю ту массу лжи, клеветы, грязи и помоевъ, которые обильно и непрерывно изливаетъ на

союзъ крамольно-жидовская печать, несмотря на всевозможныя противодѣйствія и препятствія со стороны властей предержащихъ и нашего несчастнаго, слѣпого, такъ-называемаго «русскаго» общества, загнипнотизированнаго соціалистами, конституціоналистами и прочими „истами“ до такой степени, что оно не желаетъ даже ознакомиться съ программой союза, предпочитая вѣрить на слово клеветникамъ и лжецамъ. А вѣдь стоитъ только прочесть программу союза, и вся газетная клевета и ложь обнаружатся наглядно.

„Союзъ русскаго народа“—организація безусловно мирная, дѣйствующая однимъ только оружіемъ—словомъ, убѣжденіемъ. Но отсюда, однако, вовсе не слѣдуетъ, что члены союза обязаны подчиняться наглýmъ требованіямъ хулигановъ-революціонеровъ „руки вверхъ!“ и служить мишенями ихъ пулямъ и бомбамъ. Во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ законъ предоставляетъ всѣмъ гражданамъ право самозащиты, и члены «союза русскаго народа» ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть лишены этого законнаго права.

Въ настоящее время союзъ представляетъ уже внушительную силу. Членовъ союза во всей Россіи приходится считать милліонами и число ихъ съ каждымъ днемъ увеличивается. Пройдетъ два, три года, а всего вѣроятнѣе, что гораздо менѣе, пока правда о союзѣ въ неискаженномъ видѣ проникнетъ во всѣ слои русскаго населенія и вся ложь и клевета революціонно-жидовскихъ газетъ и разныхъ агитаторовъ обнаружатся во всей своей неприглядной наготѣ, и тогда союзъ оправдаетъ вполнѣ свое названіе: весь русскій народъ будетъ объединенъ подъ знаменемъ союза.

И тогда настанетъ нашъ чередъ сказать свое властное слово!

*Товарищъ предсѣдателя „союза русскаго народа“
А. И. Тришатный.*

(День, 1906, № 176)

